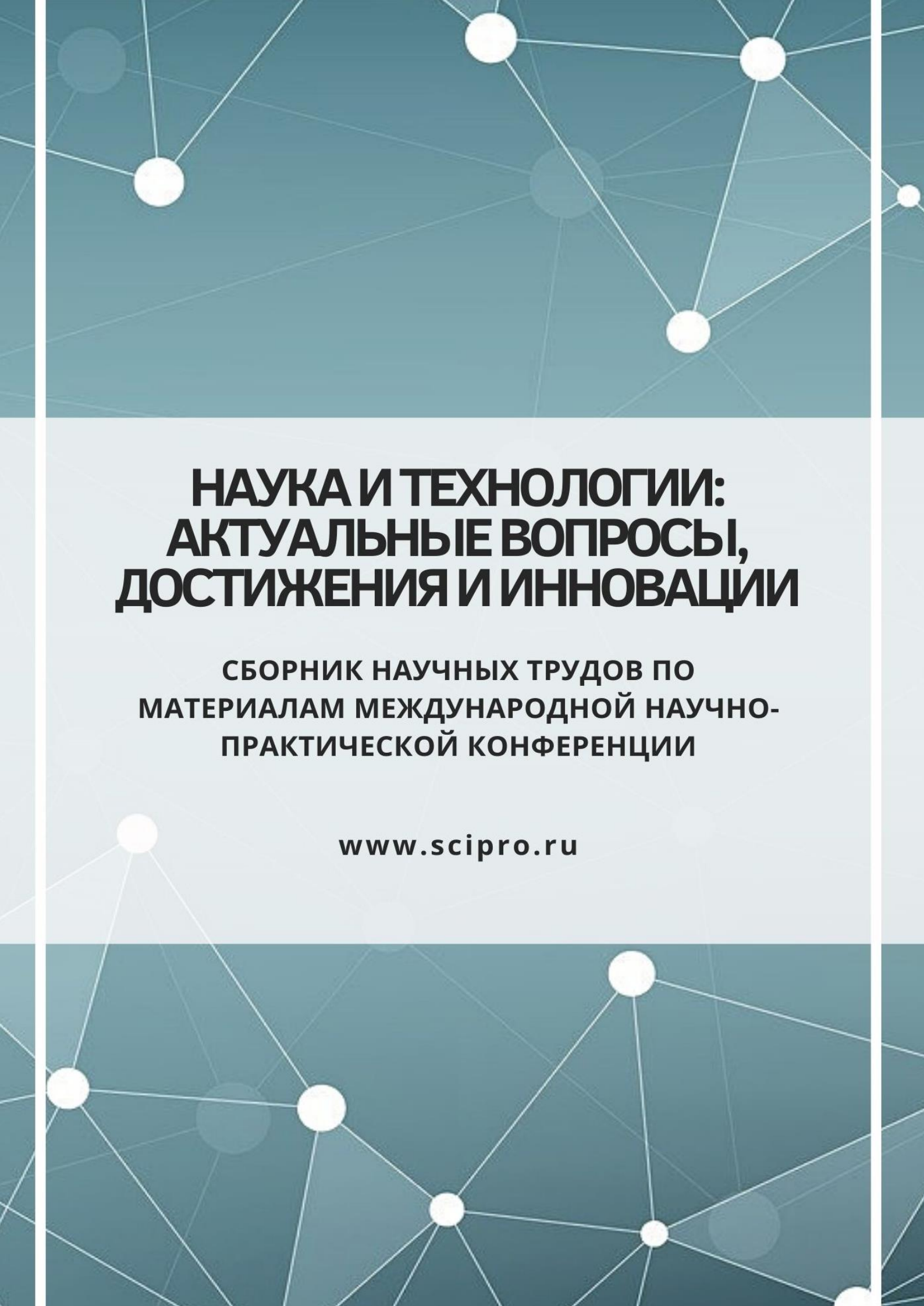

НАУКА И ТЕХНОЛОГИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ

**СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ ПО
МАТЕРИАЛАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-
ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

www.scipro.ru

**НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА**

**Наука и технологии:
актуальные вопросы, достижения и инновации**

**Сборник научных трудов
по материалам Международной научно-практической конференции**

10 ноября 2020 г.

УДК 001
ББК 72

Главный редактор: Н.А. Краснова
Технический редактор: Ю.О. Канаева

Наука и технологии: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, 10 ноября 2020 г., Нижний Новгород: Профессиональная наука, 2020. – 70 с.

ISBN 978-1-005-43325-3

В сборнике научных трудов рассматриваются актуальные вопросы развития экономики, политологии, граждановедения, юриспруденции и т.д. по материалам Международной научно-практической конференции **«Наука и технологии: актуальные вопросы, достижения и инновации»**, состоявшейся 10 ноября 2020 г. в г. Нижний Новгород.

Сборник предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все включенные в сборник статьи прошли научное рецензирование и опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание статей ответственность несут авторы.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте www.scipro.ru.

При верстке электронной книги использованы материалы с ресурсов: PSDgraphics

УДК 001

ББК 72

- © Редактор Н.А. Краснова, 2020
- © Коллектив авторов, 2020
- © Lulu Press, Inc.
- © НОО Профессиональная наука, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. БЕЗОПАСНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА5

Мушников В.С., Шакирова Н.А., Вьюхин В.В., Лихтенштейн В.И. Оценки потенциальной опасности и вредности производственных процессов и технических средств5

СЕКЦИЯ 2. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ13

Поляков В.Е., Камаль М.А. Школьное экскурсионное движение и его взаимоотношение с идеологией Российского государства конца XIX - 80-х гг. XX века13

СЕКЦИЯ 3. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ20

Кудрявцева М.В. Актуальные проблемы современного профессионального образования в высшей школе.....20

СЕКЦИЯ 4. ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ23

Джурмий А.С. Геоинформационные системы и технологии на примере очистных станций хозяйственно-питьевого назначения в России и за рубежом.....23

Гафаров М.А., Корнилов И.К. Проектирование полиграфического предприятия по выпуску упаковки26

Сухарева А.С. Повышение энергоэффективности эксплуатации станции водоочистки31

СЕКЦИЯ 5. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ.....34

Руденко О.Н., Князев Е.А. Исторические аспекты развития российско-китайских экономических отношений.....34

Руденко О.Н., Князев Е.А. Формы современных экономических отношений России и Китая39

СЕКЦИЯ 6. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ44

Рехтина И.В. Гражданское процессуальное законодательство Российской Федерации в механизме обеспечения режима правовой определенности.....44

Старковская А.С. Баланс интересов сторон договора в условиях ограничения применения самозащиты.61

СЕКЦИЯ 1. БЕЗОПАСНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

УДК 614.87

Мушников В.С., Шакирова Н.А., Вьюхин В.В., Лихтенштейн В.И. Оценки потенциальной опасности и вредности производственных процессов и технических средств

Assessment of potential hazards and harmfulness of production processes and technical means

Мушников Валерий Сергеевич,

Кандидат технических наук, доцент кафедры Безопасность жизнедеятельности,

Шакирова Надежда Александровна,

Старший преподаватель кафедры Безопасность жизнедеятельности,

Вьюхин Владимир Викторович,

Старший преподаватель кафедры Безопасность жизнедеятельности,

Лихтенштейн Владимир Иосифович,

Кандидат технических наук, доцент кафедры Безопасность жизнедеятельности,

Уральский федеральный университет

имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург

Mushnikov Valery Sergeevich,

Ph.D., Associate Professor, Department of Live safety

Shakirova Nadezhda Alexandrovna,

Senior Lecturer of the Department of Life Safety,

Vyukhin Vladimir Viktorovich,

Senior Lecturer of the Department of Life Safety,

Liechtenstein Vladimir Iosifovich,

Ph.D., Associate Professor, Department of Live safety

Ural federal university

name after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg

Аннотация. Рассмотрены производственные опасности, опасные и вредные производственные факторы и способы оценки потенциальной опасности и вредности производственных процессов и технических средств. Приведены основные количественные методики их расчета и экономической оценки.

Ключевые слова: производственные опасности, опасные и вредные производственные факторы, среднестатистическая вероятность воздействия, расчет потерь от действия различных факторов.

Abstract. The article considers production hazards, hazardous and harmful production factors and methods of assessing the potential hazard and harmfulness of production processes and technical equipment. The main quantitative methods for their calculation and economic assessment are presented.

Keywords: industrial hazards, hazardous and harmful production factors, the average probability of exposure, calculation of losses from the action of various factors.

1. Опасность, опасные и вредные факторы

Опасность – следствие действия некоторых факторов на человека. При несоответствии факторов характеристикам человека появляется феномен опасности. Неоднородность системы «человек – среда» – объективная основа опасности. Материальными носителями опасных и вредных факторов являются объекты, формирующие трудовой процесс и входящие в него: предметы труда, средства труда (машины, станки, инструменты, сооружения, здания, земля, дороги, каналы, энергия и т.п.); продукты труда; технология, операции, действия; природно-климатическая среда (грозы, наводнения, атмосферные осадки, солнечная активность, физические параметры атмосферы и т.п.); флора, фауна, люди.

Опасность представляет собой возможное случайное дискретное событие, которое может характеризоваться вероятностью его возникновения, поэтому к анализу опасностей применима математическая статистика и теория вероятностей. Среди большого разнообразия окружающего человека опасностей наибольшее влияние оказывают опасности, связанные с его производственной деятельностью

Техногенная опасность – состояние, внутренне присущее технической системе, промышленному или транспортному объекту, реализуемое в виде поражающих воздействий источника техногенной чрезвычайной ситуации на человека и окружающую среду при его возникновении, либо прямого или косвенного ущерба для человека и окружающей среды в процессе нормальной эксплуатации объектов.

Производственные процессы и технические средства чаще всего могут рассматриваться как потенциально опасные и вредные для человека. Только фактическое отсутствие опасных и вредных производственных факторов может служить основанием для признания производственных процессов и технических средств безопасными и безвредными для человека. При анализе условий труда и выявлении опасностей необходимо выполнить детальную декомпозицию трудового процесса. Это позволит наиболее полно определить опасные и вредные факторы.

Производственные опасности классифицируются по ряду признаков согласно ГОСТ 12.0.003-80 [1]. Основным признаком является характер взаимодействия с человеком. По этому признаку производственные факторы делятся на три группы: 1) активные; 2) пассивно-активные; 3) пассивные. По природе действия на человека они делятся на:

- 1 физические (механические, термические, электрические, электромагнитные);
- 2 химические;
- 3 биологические;
- 4 психофизиологические.

По структуре (строению) различают факторы: простые (электрический ток, повышенная загрязненность воздуха и др.); производные, порождаемые взаимодействием простых факторов (взрывы, пожары). По последствиям различают факторы, вызывающие: утомление человека (нервно-психические и физические перегрузки), заболевания (общие и профессиональные), травматизм, аварии, пожары. По вызываемому ущербу различают факторы, приносящие: социальный ущерб (ущерб здоровью, снижение продолжительности жизни, препятствие гармоничному развитию личности и т.п.); экономический ущерб (снижение производительности труда, невыходы на работу, оплата больничных листов).

Условно все производственные факторы разделяются на опасные и вредные производственные факторы. Критерием такого разделения являются особенности воздействия на организм человека указанных факторов, прежде всего – продолжительность проявления отрицательных последствий.

Вредный производственный фактор – производственный фактор, воздействие которого на работника может привести к его заболеванию.

Опасный производственный фактор – производственный фактор, воздействие которого на работника может привести к его травме или резкому ухудшению здоровья.

2. Методика количественной оценки потенциальной опасности и вредности производственных процессов

При прогнозировании степени риска на производстве вероятность воздействия на работников опасного фактора (вероятность травмы) при наличии i -го опасного фактора $P_0(t)$ может быть определена по формуле для независимых событий [2]:

$$P_0(t) = P_i^0 \times P_i^p \quad (2.1)$$

где: P_i^0 – вероятность действия i -го опасного фактора;

P_i^p – вероятность нахождения работника в зоне действия i -го опасного фактора.

Вероятность действия опасного фактора и вероятность нахождения работника в зоне его действия могут приближенно определяться из статистических исследований величин, характеризующих опасный фактор, по соотношениям:

$$P_i^0 = t_i^0 / T_{cm} \quad \text{и} \quad P_i^p = t_i^p / T_{cm}, \quad (2.2)$$

где: t_i^0 – средняя в течении смены продолжительность (математическое ожидание периода времени) действия i -го опасного фактора;

t_i^p – средняя в течении смены продолжительность (математическое ожидание периода времени) нахождения работника в опасной зоне в

период действия i -го опасного фактора за время рабочей смены $T_{см}$, данный показатель требует особого рассмотрения, так как пребывание в зоне опасного фактора по определению вызывает травму при любой продолжительности пребывания, поэтому ниже этот показатель рассматривается как характеристика случайного процесса.

Точность определения вероятности при случайных величинах периодов времени зависит от объема статистических вычислений, это может быть полгода или год. Чем больше выборка статистических наблюдений, тем более точное значение вероятностей можно получить из соотношений (2.2).

Подставив значения соотношений (2.2) в формулу (2.1), получим среднестатистическую вероятность воздействия на работающих i -го опасного фактора (вероятность травмы):

$$P_o(t) = (1 / T_{см}^2) \times (t_i^0 t_i^p) \quad (2.3)$$

При наличии 2, 3, ..., n опасных факторов среднестатистическую вероятность их воздействия на работников можно определить по формулам совместных событий:

$$P_o(2)=P_{o1} + P_{o2}-P_{o1} \times P_{o2}; P_o(3)=P_{o1} + P_{o2}-P_{o1} \times P_{o2}; P_o(n)=P_{он}+P_o(n-1)-P_{он} \times P_o(n-1) \quad (2.4)$$

На рис 1 приведена зависимость вероятностей воздействия n опасных факторов на работников на основе соотношения (2.4).

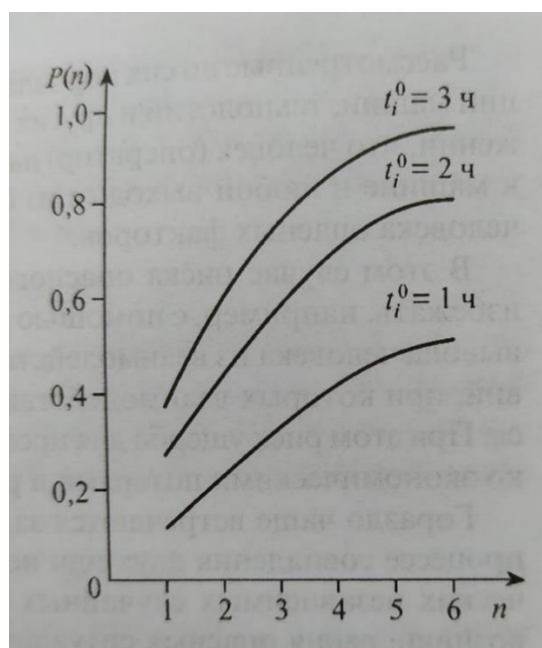

Рис. 1. Зависимость вероятностей воздействия n опасных факторов на работников на основе соотношения (2.4).

Зная вероятности воздействия одного или нескольких факторов на работников на отдельных рабочих местах, можно определить среднюю вероятность воздействия опасных факторов производственного процесса (цеха, предприятия) в целом:

$$P_{\text{нп}}^0 = [N_1 P_0(1) + N_2 P_0(2) + \dots + N_n P_0(n)] / N, \quad (2.5)$$

где: $N_1, N_2, \dots, N_n$ – количество работников, подвергающихся действию 1, 2, ..., n факторов;
 $P_0(1), P_0(2), \dots, P_0(n)$ – вероятность действия на работников 1, 2, n факторов;
 N – общая численность работников.

$$N = N_0 + N_1 + N_2 + \dots + N_n, \quad (2.6)$$

где: N_0 – количество работников, не подвергающихся действию опасных факторов.

3. Методика количественной оценки потенциальной вредности производственных процессов и технических средств

Одна из моделей, оценивающих вероятность действия j -го вредного фактора P_{vj} , может быть выражена формулой:

$$P_{0/00j} = P_{j^B} \times P_{j^P} \times P_{j^{пс}}, \quad (3.1)$$

где: P_{j^B} – вероятность наличия в рабочей зоне j -го вредного вещества;

P_{j^P} – вероятность нахождения человека в зоне действия j -го вредного фактора;

$P_{j^{пс}}$ – поражающая способность j -го вредного фактора.

Вероятность наличия в рабочей зоне j -го вредного вещества:

$$P_{j^B} = t_{j^B} / T_{\text{см}}, \quad (3.2)$$

где: t_{j^B} – продолжительность действия j -го вредного вещества в течении рабочей смены.

Вероятность нахождения человека в зоне действия j -го вредного фактора:

$$P_{j^P} = t_{j^P} / T_{\text{см}}, \quad (3.3)$$

где: t_{j^P} – продолжительность нахождения человека в зоне действия j -го вредного фактора в течение рабочей смены.

Поражающая способность j -го вредного фактора:

$$P_{j^{пс}} = d_j / D_j, \quad (3.4)$$

где: d_j – фактическое содержание j -го вредного вещества;

D_j – предельно допустимое содержание j -го вредного вещества. Во всех случаях, когда $d_j > D_j$ принимается $P_{jpc} = 1$.

Подставив в формулу (3.1) значения P_{jv} , P_{jp} и P_{jpc} при условии $d_j < D_j$ получим:

$$P_{o/oj^p} = t_j^{o/o} t_j^p d_j / D_j \times T_{cm}^2 \quad (3.5)$$

Вероятность воздействия m вредных факторов определяется по формуле:

$$P_v(m) = 1 - \prod_{j=1}^m (1 - P_{vj}) \quad (3.6)$$

На рис. 2 приведена зависимость возможности воздействия на человека k вредных факторов.

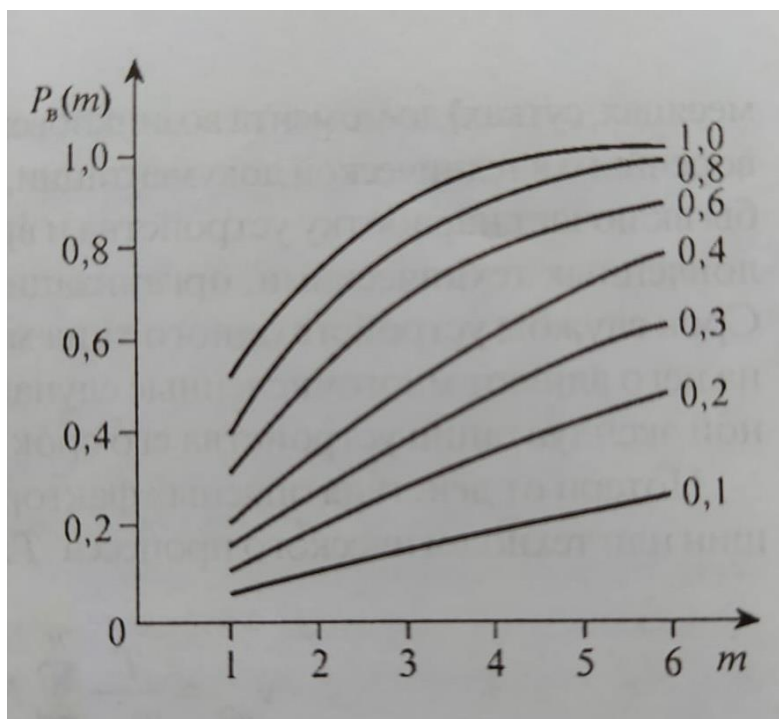

Рис. 2. Зависимость $P_v(m)$ от m -го числа вредных факторов и d_j/D_j (t_j^v и t_j^p – const).

Зная вероятность действия сочетания вредных факторов на работников, можно определить среднюю вероятность воздействия вредных факторов на работников производственного процесса в целом:

$$P_{вн} = [N_1 P_v(1) + N_2 P_v(2) + \dots + N_m P_v(m)] / N, \quad (3.7)$$

где: $N_1, N_2, \dots, N_m$ – количество работников в зоне действия 1, 2, ..., m вредных факторов;

N – общая численность работников.

$$N = N_v + N_1 + N_2 + \dots + N_m, \quad (3.8)$$

где: N_v – количество работников, не подвергающихся действию вредных факторов.

4. Экономическая оценка потенциальной опасности и вредности производственных процессов и технических средств

Наличие потенциальной опасности и вредности производственных процессов ведет к существенным потерям, которые в общем случае равны:

$$V_n = V_{no} + V_{nv}, \quad (4.1)$$

где: V_{no} – потери, обусловленные действием опасных факторов;

V_{nv} – то же вредных факторов.

Сроком службы изделия, машины, технологического процесса будем называть период времени от начала эксплуатации (в годах, месяцах, сутках) до момента возникновения предельного состояния, оговоренного в технической документации. или до выбраковки. Срок службы включает наработку устройства и время простоев всех видов, обусловленных техническими, организационными и иными причинами. Срок службы устройства одного типа может быть различным, так как на него влияют многочисленные случайные факторы. При непрерывной эксплуатации устройства его срок службы совпадает с ресурсом.

Потери от действия опасных факторов за полный срок службы машин или технологического процесса T можно определить по формуле:

$$V_{no} = (T / T_{cm}) \sum_{i=0}^n N_{i0} P_o(i) C_{oi} \quad (4.2)$$

где: N_{i0} – количество работников в зоне действия i-го числа опасных факторов;

$P_o(i)$ – вероятность воздействия на работников i-го количества опасных факторов;

C_{oi} – потери от действия на работников i-го количества опасных факторов;

n – количество опасных факторов.

Потери от действия m вредных факторов за срок службы производственного процесса T равны:

$$V_{пв} = (T / T_{см}) \sum_{j=1}^m N_{jo} P_{в(j)} C_{oj} \quad (4.3)$$

где: N_{jo} – количество работников в зоне действия j -го числа вредных факторов;
 $P_{о(j)}$ – вероятность воздействия на работников j -го количества вредных факторов;
 C_{oj} – потери от действия на работников j -го количества вредных факторов;
 m – количество вредных факторов.

Подставив в формулу (4.1) значения $V_{по}$ и $V_{пв}$, получим суммарные потери:

$$V_{nn} = (T / T_{см}) \left[\sum_{i=0}^n N_{io} P_{о(i)} C_{oi} + \sum_{j=1}^m N_{jo} P_{в(j)} C_{oj} \right] \quad (4.4)$$

Рассмотренные оценки потенциальной опасности и вредности производственных процессов и технических средств и количественные методики их расчета и экономической оценки внедрены в учебный процесс в нашем университете как практическое занятие. Предлагается 30 вариантов практических заданий, решение которых позволяет успешно освоить предлагаемые методики.

Библиографический список

1. ГОСТ 12.0.003 – 80. ССБТ. Опасные и вредные производственные факторы. Классификация.
2. Безопасность жизнедеятельности. Ч. 1. Безопасность жизнедеятельности на железнодорожном транспорте: Учебник для вузов ж.-д. транспорта / К.Б. Кузнецов, В.К. Васин, В.И. Купаев, Е.Д. Чернов ; Под. ред. К.Б. Кузнецова. – М.: Маршрут, 2005. – 576 с.

СЕКЦИЯ 2. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

УДК 93

Поляков В.Е., Камаль М.А. Школьное экскурсионное движение и его взаимоотношение с идеологией российского государства конца XIX - 80-х гг. XX века

School excursion movement and its connection with the ideologies of the Russian States of the late XIX-80s of the XX century.

Поляков Владимир Евгеньевич,
доктор исторических наук,
профессор кафедры истории.

Крымский Инженерно-Педагогический Институт
Россия, Крым, г. Симферополь

Камаль Мария Алиевна

Студентка 2 курс, группы 3-МИС-18,

факультет «Истории, искусств крымскотатарского языка и литературы»

Россия, Крым, г. Симферополь

Polyakov Vladimir Evgenievich,

Doctor of Historical Sciences,

Professor of the Department of History.

Crimean Engineering and Pedagogical Institute

Russia, Crimea, Simferopol

Kamal Maria Aliевна

2nd year student, group Z-MIS-18,

Faculty of History, Arts of the Crimean Tatar Language and Literature

Russia, Crimea, Simferopol

Аннотация. Статья посвящена изучению развития школьного экскурсионного движения нашей страны в XIX - 80-х гг. XX века. Это позволяет на конкретных примерах проследить все стадии развития школьных экскурсий, а также проследить взаимосвязь государства с народом, что существенно расширяет представление о динамике жизни общества этот период.

С XIX - конца 80-х XXвв. происходят резкие изменения в системе школьной экскурсионной деятельности, этот период обусловлен неоднократными и резкими изменениями, от активного внедрения в качестве прогрессивного метода школьного образования и воспитания подрастающего поколения, до полного разгрома краеведческой деятельности.

Ключевые слова: Школьные экскурсии, экскурсионно – туристическая деятельность, развитие туризма в России, история развития школьных экскурсий.

Abstract. The article is devoted to the study of the development of the school excursion movement in our country in the XIX-80s of the XX century. This makes it possible to follow all the stages of development of school excursions on concrete examples, as well as to trace the relationship between the state and the people, which significantly expands the idea of the dynamics of society during this period. From the XIX - the late 80s of the XX centuries. there are sharp changes in the system of school excursion activities, this period is due to repeated and dramatic changes, from the active introduction as a progressive method of school education and upbringing of the younger generation, to the complete defeat of local history activities.

Keywords: School excursions, excursion and tourist activities, development of tourism in Russia, history of development of school excursion

Изучение развития школьного экскурсионного движения нашей страны, предоставляет возможность на конкретных примерах проследить все стадии развития школьных экскурсий, а также проследить взаимосвязь государства с народом, что существенно расширяет представление о динамике жизни общества в этот период.

Рост и интерес школьного экскурсионного дела, связывают с повышением самосознания и поисками национальной идентичности, мощно захлестнувшими общество в период реформ XIX века. В этот промежуток времени происходят глобальные изменения в политическом строе государства, которые кардинально влияют на культурную сферу страны.

С XIX - конца 80-х XX вв. происходят резкие изменения в системе школьной экскурсионной деятельности, этот период обусловлен неоднократными и резкими изменениями, от активного внедрения в качестве прогрессивного метода школьного образования и воспитания подрастающего поколения, до полного разгрома краеведческой деятельности.

История школьной экскурсионной деятельности, со всеми ее проблемами развивалась по мере экономических преобразований. Общество, с одной стороны, все больше осознавало преимущество экскурсионного метода обучения, выделяя возможность иметь непосредственный контакт с историческими предметами, самостоятельно анализировать, обобщать изученный материал, а с другой, - экскурсионная практика эпохи коммуникационной глобализации становилась доходным делом отдельных лиц, заинтересованных в его модернизации и повышении эффективности.¹

Процесс развития школьной экскурсионной деятельности в Российской Империи, РСФСР и СССР, можно разделить на несколько этапов:

Со второй половины XVIII век - до 1917 гг. – этап зарождения.

В этот период школьная экскурсия принимает форму прогулок на свежем воздухе, предпринимаются попытки сбора научно-краеведческой информации, но не получают одобрения среди масс населения и остаются лишь индивидуальным подходом со стороны талантливых педагогов. С проведением реформ и увеличением грамотности в стране, проявляется и интерес к истории родины, развитию самосознания среди разных слоев населения. Происходит изменение в системе образования, вытесняя классическое образование-вербальное, зарождается экскурсионный метод. В этот период времени экскурсии носят лишь локальный характер, нет целенаправленной системы проведения и использования экскурсий как самостоятельного предмета.

¹ Арцыбашев Д.В. История туристико-экскурсионной деятельности в России (вторая половина XIX-XX вв.)-С.168

С 1890 - по 1917 г, происходит **развитие** экскурсионной деятельности, это обусловлено тем, что происходит понимание важности экскурсионного метода и поддержка со стороны государства. На съездах признают, что развитие экскурсий является делом государственной важности.

В 1895 г. в Крыму создается Ялтинское экскурсионное бюро, которое сыграло ключевую роль в распространении практики просветительских экскурсий. Энтузиастами и организаторами этой деятельности были видные педагоги К. Д. Ушинский, Н. П. Захаров, ученые Г. Ф. Лесгафт, Р. Лейцингер и многие рядовые народные учителя земских школ. Именно их усилиям экскурсионное дело стало частью школьного образования. В 1906 г. вышла книжка Р. Лейцингера "Несколько слов об ученических экскурсиях", которая стала руководством для постановки школьных экскурсий по всей России.

В 1896 г. в Москве при Министерстве народного просвещения была образована Центральная экскурсионная комиссия, которая располагала библиотекой, музеем, издательской базой. Школьное экскурсионное движение издавало журнал в Москве "Экскурсионный вестник" и несколько журналов в местах интенсивного посещения экскурсантами, например, "Школьные экскурсии и школьный музей" в Одессе.

С 1930-1980-е гг. **активное содействие со стороны государства**, обусловлено социалистическим строительством, проводится «политическая» работа над методикой проведения школьных экскурсий и их направлением.

Главной задачей было знакомство со своей родиной, показ им новых грандиозныхстроек, достижений в колхозном строительстве, чтобы сформировать убежденных борцов за идеи социализма наглядный пример: в Москве с 1923 по 1928 года функционировал музейно-экскурсионный институт под руководством А. Я. Закса, он ставил перед собой главную задачу: изучить основы экскурсоведения и организовывать курсы и лекции по определенной тематике.дл

В разработке экскурсионных программ приняли участие видные педагоги и краеведы страны: Д. Н. Кайгородов, И. М. Гревс, Н. П. Анциферов и др. Из этой деятельности позже родилось новаторское научное направление – историческое краеведение.

В Ярославле выпускается журнал «Русский экскурсант», распространявшийся по всей России, на его страницах впервые была предпринята попытка классификации экскурсий для учащихся. Экскурсии были разделены на восемь типов в зависимости от содержания, сгруппировав их можно разделить на три направления :

1) культурно-просветительское с опорой на музеи и культурные достопримечательности, проводились экскурсии историко-археологические и историко-литературные;

2) естественно-научное с изучением растительности, ландшафта, животного мира, физических явлений природы; сюда относились экскурсии на заводы и в сельскую местность, этнографические и географические экскурсии;

3) краеведческое – экскурсии по местам исторических событий и деятельности знаменитых соотечественников.

Значительную роль в становлении экскурсионного дела в России сыграло и Российское общество туристов, которое вело очень широкую экскурсионную работу. В 1909 г. в составе общества появилась отдельная комиссия экскурсий по России. Ученические экскурсии РОТ устраивало по льготным ценам, общество спонсировало экскурсии народных учителей, добивалось скидок в гостиницах и магазинах для своих туристов.

Российское общество туристов способствовало тому, что массовое экскурсионное движение в России в начале XX в. практически переросло в просветительский и образовательный туризм. Экскурсии стали разделяться на однодневные и длительные, до 22 дней. Фактически это были уже полноценные туристские программы. Образованная при РОТ общественная комиссия "Образовательные экскурсии по России" (1907) в 1910-е гг. подготовила специальные руководства для школьников и учителей и занималась подготовкой специальных инструкторов и руководителей экскурсионных групп.

В конце XIX – начале XX в. краеведческая и экскурсионная работа в России достигла беспрецедентного размаха, приобретая уже социальную и политическую значимость. Созданные земствами начальные школы включали в свои учебные занятия многочисленные экскурсии. В этой работе главную роль играло РОТ, заботами которого только в 1900 г. туры с льготной оплатой были предоставлены 160 группам учащихся (7400 человек). При помощи местных земств программой экскурсий были охвачены 3/4 сельских школ. Льготный тариф был предусмотрен для сельских учителей и учителей начальных школ, которые путешествовали с учениками или формировали свои группы. По всей России РОТ создало целую сеть из сотни экскурсионных бюро. Только в 1912 г. одно из таких бюро в Туле отправило в туристские поездки с льготной оплатой 300 учителей.

В начале XX в. была создана логичная последовательная система экскурсионной работы для каждого класса школы. Например, 1-й класс гимназии в Петербурге на три-четыре дня отправлялся в Финляндию с посещением старинного курорта Иматры, водопадов, осмотром рабочих поселков, фермерских хозяйств и разных предприятий, а 4-й класс проводил в Крыму три недели, наполненные различными экскурсиями, в том числе по морю. При этом сами школьники вносили примерно 1/3 стоимости такого путешествия.

К Первой мировой войне разнообразные экскурсии стали частью образовательных программ в школах, гимназиях, университетах и академиях. Началась подготовка кадров экскурсоводов, в первую очередь на маршрутах Крыма и Кавказа, а также в обеих столицах,

богатых культурными памятниками. В 1907 г. при РОТ появилась уже упоминавшаяся специальная комиссия "Образовательные экскурсии по России", при которой были открыты специальные курсы по подготовке руководителей экскурсий.

Школьное экскурсионное дело в советский период, развивалось быстрыми темпами, этому способствовало большое количество задач, поставленное советским правительством перед системой образования в государстве, 30-е годы были, годами больших изменений не только в педагогике и экскурсионном деле, но и в стране.

С 1941 года Наркомпрос, в целях популяризации туристического - краеведческой деятельности, принял решение о проведении «Всероссийской туристской экспедиции пионеров и школьников» в целях изучения родного края, обязав к участию все школы страны. Количество учащихся в экспедиционных отрядах составляло около двух миллионов школьников.

Однако Великая Отечественная Война помешала развитию краеведческой работы с детьми, и в военные годы перед собой пришлось поставить задачи физической подготовки юных туристов для вовлечения школьников в общественно полезную работу помощь фронту: искать местные природные, хозяйственные ресурсы, собирать лекарственное сырье и дикорастущие растения, помощь школам и обездоленным семьям в освобожденных от фашистов районах, сбор биографических данных героев Великой Отечественной войны, исторической хроники и артефактов недавних событий.

После окончания Великой Отечественной Войны, в 1946 года газета «Пионерская правда» вновь объявляет о массовом наборе пионеров и школьников в поход по родному краю. Количество принимавших участие в этом путешествии детей стремительно росло из года в год: в 1946 году - 1 млн., а в 1948 году - уже около 6 млн. человек.²

По всей территории России создаются экскурсионно-краеведческие базы, с 1957 года, туристская практика стала естественной частью учебно-образовательной работы в школах.

Туристско-краеведческая деятельность и структура ее организации вошла в постперестроечный период в систему дополнительного образования. Не забывало государство о подрастающем поколении и как о рупоре социалистических и коммунистических идей за рубежом.

В начале 50-х гг. Центральный Комитет комсомола обращает внимание, на комсомольские организации и на необходимость в них активного внедрения туризма в ряды членов ВЛКСМ, туризм был назван одним из «...важнейших видов образовательной работы среди молодежи, значительным средством патриотического воспитания, непременным условием целенаправленного отдыха и качественной общефизической подготовки».

² Емельянов Б.В. Основы экскурсоведения... - С. 59.

Важным моментом в развитии молодежной экскурсионно-туристской политики стал «запуск» так называемого поезда «Дружбы», регулярно курсирующего по интересным местам Болгарии, Венгрии, ГДР и Польши. Обмен туристскими группами становился традиционным: в ежегодные экскурсионно-туристские поездки в ВНР и ГДР посещение этих городов включалось в обязательном порядке.

Во второй половине XX века происходит становление школьной и внешкольной краеведческой экскурсионной работы. Это были районные и городские, внешкольные учреждения, работавшие непосредственно со школами. Основными организаторами были: отделы туризма и краеведения во дворцах пионеров, которые проводили работу непосредственно со школьниками. В это же время, сформировалась система подготовки кадров и организации массовых туристских мероприятий. Стали регулярно проводиться слеты, специализирующиеся по различным направлениям: от краеведческие конференции до соревнований по спорту.

В 1965 году в честь двадцатилетия Победы в Великой Отечественной войне, послужило началом резкого развития и образования поисковых работ, массовые походы по местам исторической значимости, по местам сражений, стали появляться школьные музеи боевой славы, помощь в создании которых оказывали ветераны войны.

В 70-х годах XX в. стали традиционно проводиться ежегодные конференции школьных музеев, на которых обсуждались не только общие вопросы музейного дела, но и проблемы деятельности школьных музеев различного профиля.

В 1970-1980-е гг. XX века детский и школьный туризм курировался Центральной детской экскурсионно-туристской станцией и Управлением дальних путешествий и экскурсий школьников Министерства просвещения СССР. Под их руководством работало около 250 республиканских, краевых и областных станций юных туристов и 140 детских туристических баз, входивших в структуру местных Союзов Юных Туристов. ³

Большой популярностью 70-е - 80-е гг. XX века у школьников пользовалась туристско-краеведческая экспедиция «Моя Родина - СССР», организовывалась она по семи направлениям, основной целью которых было изучение истории, литературы, культуры и искусства, природы родного края. Во всех учебных заведениях, действовали штабы экспедиции и экспедиционные отряды, а итоги своей поисковой работы подводились на конференциях разного уровня, победители награждались. ⁴

80-е года XX вв. характеризуются изменениями школьного краеведческого движения, связанных его переориентацией. Стало сокращаться количество школьных музеев боевой

³ Народное хозяйство СССР в 1985 г.: Статистический сборник. - М.: Финансы и статистика. - С. 459.

⁴ Вавилова В.И., Грива Т.А. Центр детского и юношеского туризма, Областной // Курс от А до Я: Краеведческий словарь-справочник. - Курск: Изд-во «ЮМЭКС», 1997. - С. 437.

и музеи комсомольской и пионерской славы пришли в упадок. Но также этот период обусловлен ростом краеведческих музеев с другой направленностью, историей и традициями родного края, села или школы. ⁵

Анализируя разный материал советского периода расцвета туристско-экскурсионного дела, можно сделать вывод, что в советские годы, сформировалась государственная система экскурсионного обслуживания.

Туристско-экскурсионная деятельность в школах, носила идеологический характер государства, и всегда оставалась под надзорами партий, достаточно рано получив государственное финансирование и собственную, постоянно развивающуюся инфраструктуру.

Библиографический список

1. Арцыбашев Д.В. История туристско-экскурсионной деятельности в России (вторая половина XIX-XX вв.) - С.1-223
2. Вавилова В.И., Грива Т.А. Центр детского и юношеского туризма, Областной //
3. Курск от А до Я: Краеведческий словарь-справочник. - Курск: Изд-во «ЮМЭКС», 1997. -С. 437.
4. Емельянов Б.В. Основы экскурсоведения... - С. 59.
5. Логинов Л. М., Рухлов Ю. В. История развития туристско-экскурсионного дела. М.: Турист, 1989.
6. Народное хозяйство СССР в 1985 г.: Статистический сборник. - М.: Финансы и статистика. - С. 459.

СЕКЦИЯ 3. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 378

Кудрявцева М.В. Актуальные проблемы современного профессионального образования в высшей школе

Actual problems of modern vocational education in higher education

Кудрявцева Мария Викторовна

Старший преподаватель кафедры социальной работы и права
Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна,
Санкт-Петербург
Kudryavtseva Maria Viktorovna
Senior Lecturer of the Department of social work and law
Saint Petersburg University of industrial technology and design,
Saint Petersburg

Аннотация: В статье отмечены некоторые тенденции, характерные для современной действительности. Подчеркивается, что среда, в которой живет сегодня человек, меняется содержательно и структурно. Показан ряд существенных проблем, характерных для системы высшего образования. В частности, затронута проблема формирования у молодых людей в процессе профессионального образования востребованных в условиях современной действительности компетенций, навыков и стратегий обучения.

Ключевые слова: профессиональное образование, высшая школа, проблемы, компетенции, навыки, индивид.

Abstract. The article highlights some of the trends characteristic of modern reality. It is emphasized that the environment in which a person lives today is changing meaningfully and structurally. Some significant problems characteristic of the higher education system are shown. In particular, the problem of the formation among young people in the process of vocational education of competencies, skills and learning strategies that are in demand in the conditions of modern reality is touched upon.

Keywords: vocational education, higher education, problems, competencies, skills, individual.

Сегодня цифровые технологии активно интегрируются в экономику, образование и культуру мирового пространства, привнося новые парадигмы в ключевые сферы жизнедеятельности общества и побочно изменяя позицию человека в этом мире. По мысли Клауса Шваба, ведущего идеолога новой цифровой реальности, основателя Давосского экономического форума, «...мы стоим у истоков четвертой промышленной революции. Она началась на рубеже нового тысячелетия и опирается на цифровую революцию. Ее основные черты – это «вездесущий» и мобильный Интернет, миниатюрные производственные устройства (которые постоянно дешевеют), искусственный интеллект и обучающиеся машины» [1, с. 16]. Среда, в которой существует сегодня человек, меняется содержательно и структурно, в том числе за счет темпов и количества потребляемой информации.

В таких условиях всё большую актуальность приобретают развитые адаптационные навыки и способность индивида к пластичному и гибкому преобразованию себя, своего мышления, своевременному изменению своих моделей поведения сообразно обновляющимся условиям современной действительности. Тем не менее, в системе высшего образования не уделяется должного внимания целенаправленному и последовательному развитию подобных компетенций.

Современные отечественные исследователи выделяют некоторые существенные проблемы, характерные для системы высшего образования на настоящем этапе ее развития:

- отставание образования от науки;
- дефицит высококвалифицированных педагогических кадров;
- проблема формирования «успешной личности», которая понимается как личность, способная адаптироваться к изменениям внешней среды, формировать и воспроизводить ценностные ориентиры, брать ответственность за себя и свой коллектив, инициировать общественно значимые преобразования [2].

Формирование успешной личности во многом связано и с развитием универсальных в условиях современной действительности навыков, которые исследователи условно классифицировали на три группы: hard skills (трудовые навыки), soft skills (когнитивная гибкость, креатив, творчество), digital skills (навыки программирования) [3, с. 137]. Уровень развития навыков всех трех групп во многом определяет эффективность функционирования индивида в профессиональном смысле и в контексте индивидуально-личностного развития. Однако при этом многие исследователи, теоретики и практики в сфере образования, констатируют, что большинство современных образовательных программ высших учебных заведений не формируют у индивида актуальные для жизни в новой реальности навыки.

В современной системе высшего образования, которая готовит молодые кадры к жизни и профессиональной реализации в условиях новой технологической реальности, также не уделяется должного внимания осознанному и целенаправленному формированию у студентов эффективных переменных и актуальных сегодня стратегий обучения. Таким образом, на выходе мы нередко получаем малоприспособленного к жизни индивида со слабо развитой способностью к самоуправляемому поведению, неспособного «переключаться» и гибко реагировать на пертурбации динамичного современного мира.

Зарубежные исследования подтверждают такую важную для XXI века проблему как неспособность обучающегося гибко изменять свои стратегии обучения при изменении образовательных задач, контекста обучения и других значимых в образовательном процессе переменных. При этом данная проблема проявляется у индивида вне зависимости от

высокого уровня самодисциплины, самоконтроля, мотивации, самостоятельности и т.д. [4]. Подобные тенденции характерны и для студентов российских вузов.

Кроме того, в современной образовательной ситуации особую значимость в процессе обучения студентов в вузе приобретает самостоятельная работа, что требует активизации субъектной роли студентов, развития их способности к автономному управлению процессами собственного обучения. Практика показывает, что сегодня студенты испытывают определенные трудности и сталкиваются с препятствиями в процессе организации и реализации самостоятельной работы, а значит, в условиях высшей школы необходимо выбирать такие методы и стратегии обучения, которые будут повышать способность студентов управлять собственным обучением.

В настоящее время переход к новой технологической парадигме играет главную роль в существенной модернизации социальной, культурной, экономической сфер жизни. Трендом новой действительности становится объективная необходимость в постоянном и динамичном обновлении накопленных индивидом знаний, в формировании востребованных в конкретных социально-экономических условиях компетенций. Высшей школе необходимо учитывать объективные тенденции и отвечать на вызовы нового времени в целях достижения качественных результатов профессиональной подготовки современных молодых людей.

Библиографический список

1. Шваб, К. Четвертая промышленная революция. – М.: Издательство «Эксмо», 2019. – 208 с.
2. Лариошин А.С., Насонова Е.А., Полсуйко А.Н., Федотова И.П. Обзор актуальных проблем современного высшего образования // Вестник Бурятского государственного университета. Сер.: Педагогика. Филология. Философия. – 2017. – № 1. – С. 22-29.
3. Коняева Е.А., Коняев А.С. Дистанционные образовательные технологии в условиях сетевого взаимодействия // Вестник учебно-методического объединения по профессионально-педагогическому образованию. – 2015. – № 49 (2). – С. 135-140.
4. Bulik R. J. The sticking point // International Journal of Self-Directed Learning. – 2009. – № 6(2). – pp. 1-12.

СЕКЦИЯ 4. ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 528.94

Джурмий А.С. Геоинформационные системы и технологии на примере очистных станций хозяйственно-питьевого назначения в России и за рубежом

Geoinformation systems and technologies on the example of cleaning stations for economic drinking purpose in Russia and abroad

Джурмий А.С.
обучающаяся

Научный руководитель: **Щербакова Е.Н.**,
к.э.н., доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тюменский индустриальный университет» Институт сервиса и отраслевого управления,
г. Тюмень.

Dzhurmiy A.S.,

Scientific director: Sherbakova E.N.,

Ph. D., associate Professor, Federal state budgetary educational institution of higher education "Tyumen industrial University" Institute of service and industry management, Tyumen.

***Аннотация.** Статья посвящена рассмотрению вопросов геоинформационных систем и технологий на примере очистных станций хозяйственно – питьевого назначения в России и за рубежом. В статье обозначены вопросы, касающиеся рассмотрения особенностей использования геоинформационных систем на очистных станциях, описаны технологии геоинформационных систем.*

***Ключевые слова:** геоинформационные системы, технологии, эффективность геоинформационных систем, очистные станции, информационные технологии.*

***Abstract.** The article is devoted to the consideration of issues of geoinformation systems and technologies on the example of treatment plants for household and drinking purposes in Russia and abroad. The article identifies issues related to the consideration of the features of the use of geoinformation systems at treatment plants, describes the technology of geoinformation systems.*

***Keywords:** geoinformation systems, technologies, the effectiveness of geoinformation systems, treatment plants, information technology.*

Геоинформационные системы (ГИС) - это автоматизированные системы, функциями которых являются сбор, хранение, интеграция, анализ и графическая интерпретация пространственно-временных данных, а также связанной с ними атрибутивной информации о представленных в ГИС объектах.

Роль геоинформационных систем для очистных станций хозяйственно – питьевого назначения трудно переоценить. В настоящее время современное программное обеспечение позволяет решать очень широкий спектр в управлении очистными станциями и

получать ощутимый экономический эффект от внедрения геоинформационных технологий [3].

Эффективность использования геоинформационных систем на очистных станциях хозяйственно – питьевого назначения показана в таблице 1.

Таблица 1

Эффективность использования геоинформационных систем на очистных станциях хозяйственно – питьевого назначения

Факторы эффективности	Способы достижения
Экономия рабочего времени ИТР за счет исключения ручной обработки информации на бумажных носителях и перераспределение его в интеллектуальном направлении (повышение квалификации, изучение новых технологий)	Использование информационных запросов к базе данных, позволяющих автоматизировать получение отчетной документации. Унификация событий, состояний, информационных модулей, использование справочников для упрощения технологии ведения документации
Снижение затрат на эксплуатацию за счет снижения аварийности	Упреждение аварий посредством оперативного выявления слабых мест (неисправности, малый остаточный ресурс)
Снижение затрат на эксплуатацию за счет более эффективных режимов систем	Имитационное моделирование и апробация различных режимов работы станций
Исключение приобретения оборудования, ненадежного по результатам эксплуатации	Посредством информационных запросов выявляется оборудование различных типов с наименьшим числом отказов
Снижение расходов на материалы (запчасти, специальные материалы)	Проверка правильности отчетов по расходам материалов при анализе причин повторных неисправностей одних и тех же объектов

Таким образом, основным назначением геоинформационной системы является повышение организованности и управляемости сетей на очистных станциях хозяйственно – питьевого назначения путем перехода на единую информационную модель сетей и электронную технологию документооборота [4].

Схемы комплексирования формируются на основе внутренних возможностей, имеющихся базовых ГИС. Так для выполнения процессов векторизации растровых карт, и ведению цифровых карт в ГИС имеется удобный набор инструментов и функций. Наличие внутреннего графического редактора позволяет создавать любые условные обозначения[1].

В Европе на очистных станциях хозяйственно – питьевого назначения используются корпоративные ГИС, работающие с единой базой геоданных, которая обеспечивает обмен информацией, координацию и совместную работу подразделений на разных этапах жизненного цикла.

В отличие от российского опыта использования ГИС на очистных станциях хозяйственно – питьевого назначения, применение ГИС в Европе позволяет следующее:

1. Прогнозирование потребления. Потребление в зоне обслуживания предприятия, как правило, растет неоднородно, и усреднение этих темпов может привести к дефициту, невозможности подключения и сбоям на отдельных участках.

2. Планирование. На основе прогноза потребления, и с учетом имеющихся ресурсов, строится целевая пространственная модель и карта инженерной сети, оценивается потребность в том или ином оборудовании на протяжении определенного периода времени.

3. Инженерное проектирование. Проектировщики используют ГИС для того, чтобы определить, каким именно образом должна быть модернизирована очистная станция. Основным инструментом здесь является сетевой анализ.

4. Управление имуществом. В процессе эксплуатации очистной станции ключевая задача – выстроить эффективный процесс технического обслуживания и ремонта [2].

Таким образом, эффективное применение ГИС для управления инфраструктурой очистной станции предполагает проведение инвентаризации, прогнозирование и планирование потребления.

Библиографический список

1. Бабенко, Л.К. Защита данных геоинформационных систем. Учебное пособие для студентов вузов / Л.К. Бабенко. - Москва: Гелиос АРВ, 2017. - 699 с. – Текст: непосредственный.
2. Бляхеров, Андрей. Геоинформационная система коммуникаций теплосетевой компании / Андрей Бляхеров. - Москва: LAP Lambert Academic Publishing, 2019. - 100 с. – Текст: непосредственный.
3. Голик, В. И. Исследование процесса автоматизации прогнозирования условий в геоинформационных системах управления предприятием / В.И. Голик. - Москва: Горная книга, 2018. - 337 с. – Текст: непосредственный.
4. Захаров, М.С. Картографический метод и геоинформационные системы в инженерной геологии. Учебное пособие / М.С. Захаров. - Москва: Лань, 2017. - 435 с. – Текст: непосредственный.

УДК 655.534

Гафаров М.А., Корнилов И.К. Проектирование полиграфического предприятия по выпуску упаковки

Design of a printing company for the production of packaging

Гафаров М.А., Корнилов И.К.

Московский политехнический университет

Gafarov M.A., Kornilov I.K.

Moscow Polytechnic University

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности проектирования полиграфического предприятия по выпуску упаковки; приводится расчет основных элементов конструкции цеха с помощью программы APM WinMachine.*

***Ключевые слова:** полиграфическое предприятие, производственный цех, элементы конструкции.*

***Abstract.** The article discusses the design features of a printing enterprise for the production of packaging; the calculation of the main elements of the workshop design using the APM WinMachine program is given.*

***Keywords:** printing company, production workshop, structural elements.*

Подбор оптимальной производственной структуры предприятия является одним из ключевых в системе управления. От правильно и четко разработанной структуры зависят результаты деятельности полиграфического предприятия, а также эффективность технологических процессов. Верный выбор производственной структуры предприятия, представляющей собой его внутреннее строение, а именно - совокупность взаимосвязанных подразделений (цехов, участков, отделений, служб, хозяйств, рабочих мест) и коммуникаций, в значительной мере предопределяет эффективность работы всего промышленного производства.

Основная задача данной работы заключается в демонстрации возможностей конкретных расчётов, проведённых на основе общих методик проектирования полиграфического производства по выпуску упаковки [1, 3, 4, 5]. Решение подобной задачи связано с построением модели при помощи программы APM WinMachine, позволяющей рассчитать воздействие различного рода нагрузок в условиях реального производства.

Первый этап проектирования связан со сбором информации и анализом рынка. С этой целью было проведено анкетирование, целью которого являлось учесть технико-экономические показатели оборудования по производству упаковки. В качестве экспертов участвовали инженерно-технические работники типографии «Принта» (предприятие специализируется на выпуске продукции из картона). Обработка результатов и методика

проведения исследования приведены в статье авторов “Оценка производственных показателей послепечатного оборудования” [2]. Следующим шагом является выбор полиграфического оборудования, и оценка его производственных показателей при помощи метода экспертных оценок. Полученные результаты дают возможность вычислить площадь, необходимую для размещения полиграфического оборудования.

Печать и отделка на картонной коробке осуществляется на листовой офсетной печатной машине Man Roland 200E (Модель R 204H+L). Высечка и биговка на картоне выполняется на автоматическом штанцевальном прессе YUYIN MY800; сборка картонной коробки - на фальцевально-склеивающей линии SHH-800B [3].

Для проектирования цеха необходимо рассчитать площадь под оборудование:

$$S = (S_{об} \times K_{исп}) + S_{об} \quad (1)$$

где, $S_{об}$ - площадь оборудования, $м^2$;

$K_{исп}$ - коэффициент, характеризующий наличие дополнительной площади для обслуживания оборудования.

Площадь, занимаемая каждой единицей оборудования для изготовления картонных коробок:

$$S_1 = (19,44 \times 2) + 19,44 = 58,32 \text{ м}^2$$

$$S_2 = (9,03 \times 3) + 9,03 = 36,12 \text{ м}^2$$

$$S_3 = (7,7 \times 3) + 7,7 = 30,8 \text{ м}^2$$

Для статического расчета основных элементов конструкции была использована программа APM WinMachine. Первым этапом расчета является построение модели конструкции в программе APM WinMachine. Модель конструкции представлена на рисунках 1 и 2 [4].

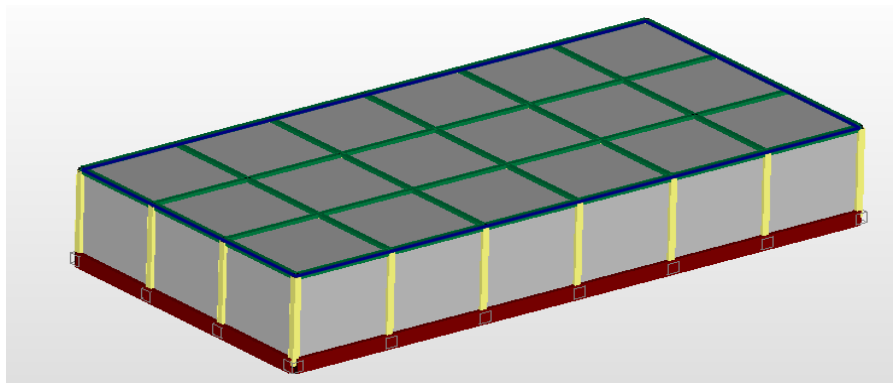

Рис. 1. Вид модели конструкции

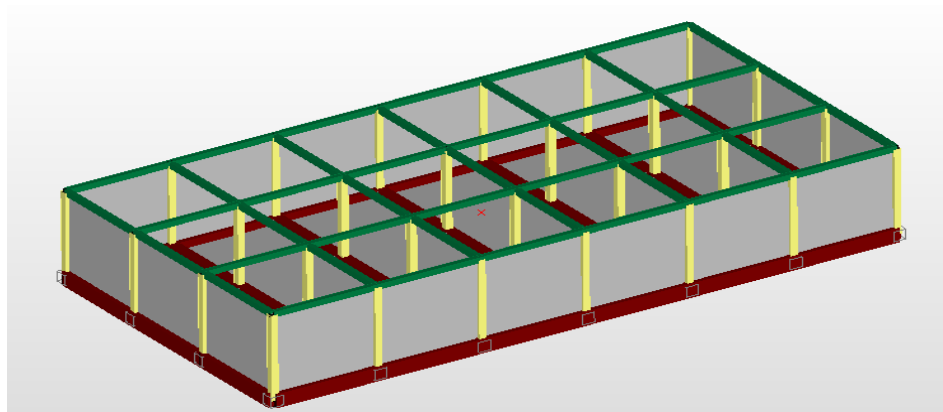

Рис. 2. Вид модель конструкции без крыши

Вторым этапом является приложение всех собранных нагрузок к основным элементам конструкции. Модель с приложенными к ней нагрузками показана на рисунке 3.

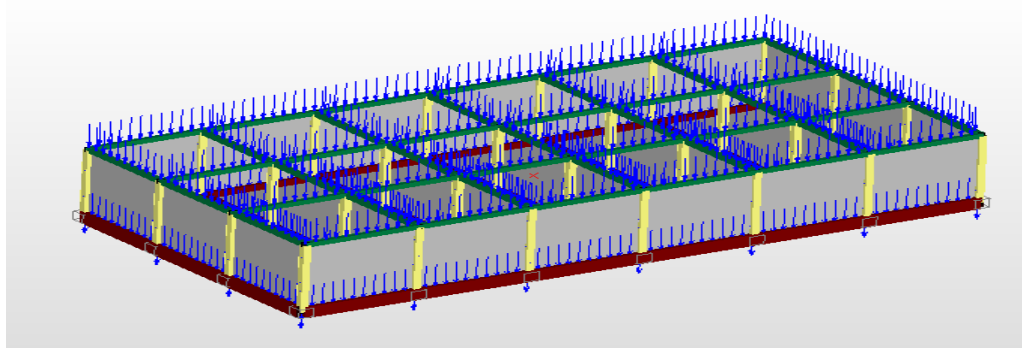

Рис. 3. Вид модели с приложенными к ней нагрузками

И последний этап - это расчет перемещений конструкции и коэффициента устойчивости. Результаты расчетов показаны на рисунках 4 и 5.

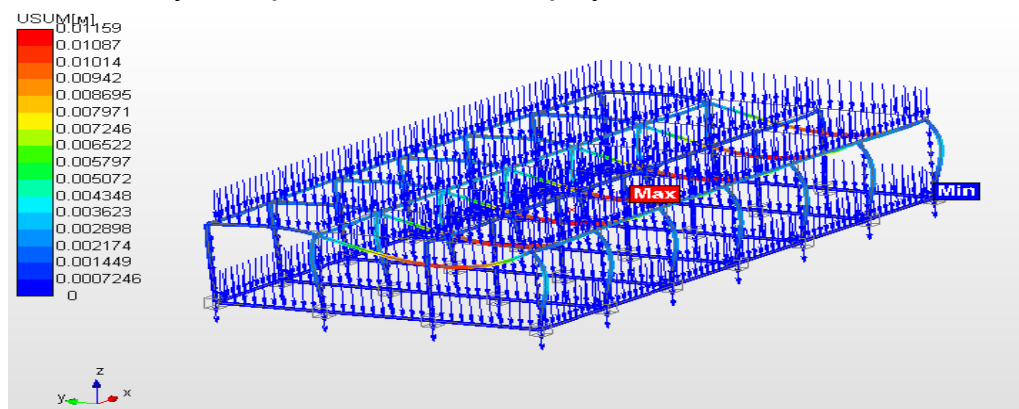

Рис. 4. Максимальное и минимальное перемещение в конструкции

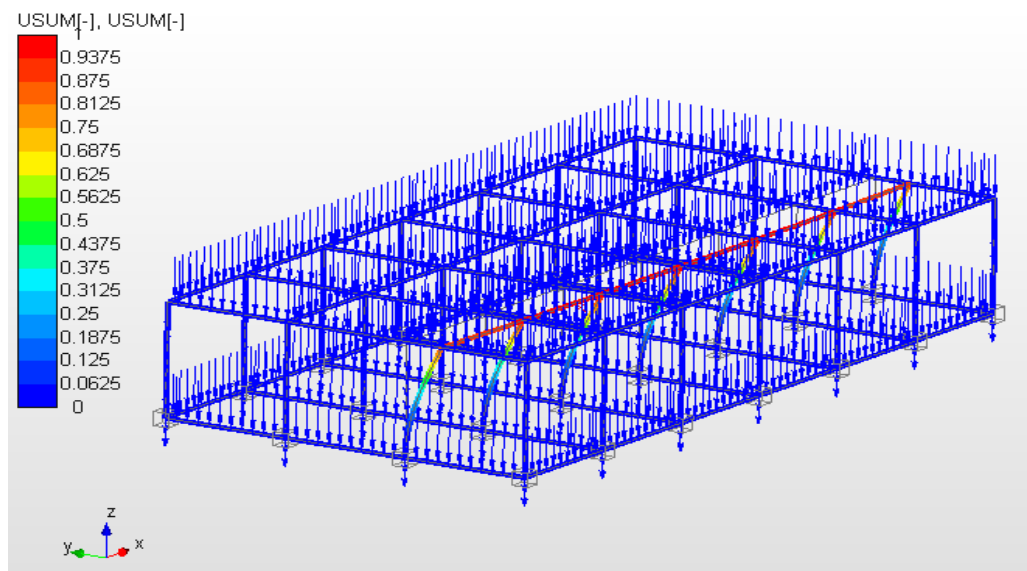

Рис. 5. Максимальный и минимальный коэффициент устойчивости конструкции

На рисунке 4 показаны значения перемещений в конструкции. По СНиП 2.01.07-85 “Нагрузки и воздействия”, максимально допустимое перемещение в конструкции определяется по формуле 2.

$$f_u = h_s / 300 \quad (2)$$

где, h_s (мм) – высота этажа в одноэтажных зданиях, равная расстоянию от верха фундамента до низа стропильных конструкций [5]. Тогда максимально допустимое перемещение будет равно:

$$f_u = 6000 / 300 = 20 \text{ мм}$$

Из расчетов, как показано на рисунке 5, следует, что максимальное значение перемещения равно:

$$f_u = 11 \text{ мм}$$

Следовательно, данная конструкция выполняет необходимые условия строительных норм, а сечения основных элементов конструкции достаточны для предполагаемых нагрузок.

На рисунке 5 показан минимальный и максимальный коэффициент устойчивости. По СП 52-103-2007 “Железобетонные монолитные конструкции зданий” минимальный коэффициент устойчивости для одноэтажных зданий КЗУ не должен превышать значения 1,6. Таким образом, конструкция по критерию устойчивости соответствует строительным нормам.

Заключение

В статье представлена последовательность расчёта площади производственного помещения для полиграфического предприятия. Расчёт проведён на основе статической модели и может быть использован для предварительного анализа конструкции цеха на этапе технического задания.

Библиографический список

1. Бобров В.И., Лебедев Ю.М., Смиранный И.Н. Введение в специальность: Учебное пособие. - М.: МГУП, 2005. 246 с.
2. Гафаров М.А., Корнилов И.К. Оценка производственных показателей послепечатного оборудования// Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. 2020, №2. С. 9-16.
3. ГОСТ Р 54257-2010. Надёжность строительных конструкций и оснований. Основные положения и требования.
4. Ефремов Н.Ф., Колесниченко М.Г. Технология упаковочного производства: Учебное пособие. - М.: МГУП, 2011. 350 с.
5. Митрофанов В.П., Бобров В.И. Технологическое оборудование и оснастка упаковочного производства: Учебное пособие. - М.: МГУП, 2003. 204 с.

УДК 316.422.44

**Сухарева А.С. Повышение энергоэффективности эксплуатации станции
ВОДООЧИСТКИ**

Improving energy efficiency of water treatment plant operation

Сухарева А.С. обучающаяся

Научный руководитель: **Щербакова Е.Н.,**

к.э.н., доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тюменский индустриальный университет» Институт сервиса и отраслевого управления

Sukhareva A.S.,

Scientific director: Sherbakova E.N.,

Ph. D., associate Professor, Federal state budgetary educational institution of higher education "Tyumen industrial University" Institute of service and industry management, Tyumen.

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопросов реконструкции насосного оборудования на очистной станции хозяйственно – питьевого назначения. В статье обозначены вопросы, касающиеся рассмотрения особенностей использования насосного оборудования, проанализированы характеристики насосного оборудования, рассмотрены показатели эффективности в результате реконструкции оборудования.

Ключевые слова: насосное оборудование, реконструкция, эффективность реконструкции, очистные сооружения, энергоёмкость, энергопотребление.

Abstract. The article is devoted to the consideration of the issues of reconstruction of pumping equipment at the treatment plant for household and drinking purposes. The article outlines issues related to the consideration of the features of the use of pumping equipment, analyzes the characteristics of pumping equipment, considers the performance indicators as a result of the reconstruction of equipment.

Keywords: pumping equipment, reconstruction, reconstruction efficiency, treatment facilities, energy intensity, energy consumption.

Необходимость в реконструкции очистных сооружений возникает при невысокой эффективности процесса в технологии очистки воды. Учитывая высокие требования к процессу очистки воды, сегодня многое оборудование уже не эффективно.

Чтобы степень очистки воды соответствовала нормативным требованиям, необходимо уменьшение производственной нагрузки и снижение концентраций загрязняющих веществ. Это самый простой способ. К сожалению, такие меры не всегда могут применяться к источникам загрязнений и поэтому для усовершенствования проводятся такие мероприятия, как реконструкция и реконструкция [4].

В последние годы наблюдается крайняя неравномерность притока сточных вод на очистные станции хозяйственно-питьевого назначения Синарского района города Каменск-Уральского. В связи с уменьшением потребления водных ресурсов, за счет современного и более экономичного оборудования, увеличения численности населения, очистные

комплексы испытывают уменьшение стоков в целом, по сравнению с проектным. Наряду с этим, концентрации загрязнений городских стоков увеличиваются [2].

Процесс очистки должен обеспечивать нормальную работу последующего в технологической цепочке оборудования [3].

Энергопотребление является одной из основных статей расходов на эксплуатацию очистных сооружений и очень сильно зависит от реализуемой технологии очистки и используемого оборудования.

Любые новые внедрения современных технологий должны повышать качество воды на выходе до требуемых нормативов и уменьшать эксплуатационные затраты до экономически обоснованного уровня.

Значительному снижению энергозатрат способствует реконструкция насосного оборудования.

Реконструкция насосного оборудования приведет также к следующим результатам:

- увеличение пропускной способности;
- совершенствование технологий в технологическом цикле;
- повышение качества очистки;
- повышение безопасности [1].

В настоящее время на очистной станции хозяйственно-питьевого назначения Синарского района города Каменск-Уральского используются насосы типа Д, предназначенные для перекачивания воды.

На данный момент существует современное насосное оборудование иностранного производства, которое позволяет повышать качество очистки и является менее энергоёмким, технологически эффективным и более совершенным по сравнению с используемым оборудованием на станции. В рамках реконструкции предлагается используемое в настоящее время оборудование заменить на более современное [5].

Характеристики оборудования приведены в таблице 1

Таблица 1

Характеристики сравниваемого оборудования

Страна производитель	Марка насоса	Требуемые характеристики		Фактические характеристики	
		Q, м3/ч	Н, м	Q, м3/ч	Н, м
Германия	Wilo-NLG 250/360-110/4	911,52	30	913,4	30,12
Италия	KDN 250-400/ XXX/ AW/ CUCE/1/110/4 IE3	911,52	30	913,2	30,11
Дания	NB 250-400/365 AF1ABAQE	911,52	30	958,6	33,23
Россия	1Д1600-90а	911,52	30	912,8	30,20

Таким образом, наиболее эффективным будет являться насосное оборудование, производимое в Дании.

Реконструкция насосного оборудования обеспечит качественный, с глубокой степенью очистки и усовершенствованный технологический процесс. Результат её внедрения должен привести к значительному снижению энергозатрат и безопасной эксплуатации в будущем.

Таким образом, внедрение эффективных технологий позволяет привести энергоемкий очистной комплекс в более совершенный объект с улучшенными экономическими показателями.

Библиографический список

5. Башта, Т.М. Объемные насосы и гидравлические двигатели гидросистем / Т.М. Башта. - Москва: Книга по Требованию, 2017. - 167 с. - Текст: непосредственный.
6. Васильев, В. Д. Монтаж компрессоров, насосов и вентиляторов / В.Д. Васильев. - Москва: Высшая школа, 2016. - 216 с. - Текст: непосредственный.
7. Лобачев, П.В. Насосы и насосные станции / П.В. Лобачев. Издание 3-е, перераб. и доп. - Москва: Стройиздат, 2012. - 320 с. - Текст: непосредственный.
8. Турк, В.И. Насосы и насосные станции / В.И. Турк. - Москва: Стройиздат, 2018. - 296 с. - Текст: непосредственный.
9. Рыжакина Т.Г. Экономика и управления производством/Т.Г. Рыжакина. - Томск: ТПУ, 2017. - 22 с. - Текст: непосредственный.

СЕКЦИЯ 5. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 339

Руденко О.Н., Князев Е.А. Исторические аспекты развития российско-китайских экономических отношений

Historical aspects of the development of Russian-Chinese economic relations

Руденко О.Н.,

кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и менеджмента,
ФГБОУ ВО «КубГУ»

Князев Е.А.,

магистрант 2 курса кафедры мировой экономики и менеджмента, ФГБОУ ВО «КубГУ»

Rudenko O.N.,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of World Economics and
Management, Kuban State University

Knyazev E.A.,

master student of the 2nd year of the Department of World Economics and Management, Kuban
State University

Аннотация. В статье исследуется перспективность российско-китайских экономических отношений с учетом исторического пути их развития. Формулируется вывод о том, что сотрудничество России и Китая носит циклический характер. Когда политической элите это было выгодно, наблюдались периоды сближения между государствами. Однако, когда краткосрочные интересы начинали превалировать над интересами долгосрочными, взаимоотношения между Россией и Китаем ухудшались. Было выявлено, что все этапы сближения экономических отношений между данными государствами совпадали со сменой эпох в российской истории. Они начинались тогда, когда Россия пересматривала свою политику с целью преодоления серьезного кризиса. Анализ исторических аспектов взаимоотношений России и Китая показал, что данные связи необходимо развивать. Важнейшей перспективой развития российско-китайских отношений, на наш взгляд, является смена сырьевого вектора. Для этого, однако, необходимы значительные финансовые и временные вложения.

Ключевые слова: экономические отношения, внешнеэкономические связи, кризис, геополитическая атмосфера, экономические санкции, партнер, сотрудничество, взаимоотношения, культура, менталитет, перспективы.

Abstract. The article examines the prospects of Russian-Chinese economic relations, taking into account the historical path of their development. It is concluded that cooperation between Russia and China is cyclical. When it was profitable for the political elite, there were periods of rapprochement between States. However, when short-term interests began to prevail over long-term interests, relations between Russia and China deteriorated. It was found that all stages of convergence of economic relations between these States coincided with the change of epochs in Russian history. They began when Russia was revising its policy in order to overcome a serious crisis. An analysis of the historical aspects of relations between Russia and China has shown that these relations need to be developed. In our opinion, the most important prospect for the development of Russian-Chinese relations is a change in the raw material vector. This, however, requires significant financial and time investments.

Keywords: economic relations, foreign economic relations, crisis, geopolitical atmosphere, economic sanctions, partner, cooperation, relationships, culture, mentality, prospects.

Как известно, в последнее время экономика России перенесла серьёзный кризис. Наша страна оказалась под давлением со стороны США и была вынуждена пересмотреть перспективы внешние-экономических связей. К сожалению, направленная на ослабление российской экономики санкционная политика США, ставит нас в положение, когда другие страны могут добиваться более выгодных условий, осознавая сложность сложившейся для России ситуации. Одним из перспективнейших для нас партнёров сегодня становится Китай, в связи с чем Россия стремится к становлению с данным государством долгосрочных партнерских отношений. Другой причиной такого положения дел является достаточно бурное развитие Азиатско-Тихоокеанского региона. Для того, чтобы проанализировать возможное перспективное сотрудничество между Россией и Китаем, следует рассмотреть исторические аспекты их взаимоотношений, что обуславливает актуальность данного исследования.

Анализ многочисленной литературы, посвященной историческим аспектам русско-китайских экономических отношений, показал, что они носят циклический характер – смену добрососедства явными разрывами.

Данные отношения завязались еще посредством речных трактов, во времена Великого Шелкового пути. Их нельзя было назвать крепкими и пронизывающими всю экономику, поскольку имелся географический разрыв. Однако, данное положение дел резко изменилось по причине освоения Дальнего Востока и Сибири русскими казаками и промышленниками [1]. Столкновение интересов данных государств произошло в 1682 г. в Приамурье. По итогам семилетнего противостояния был подписан Нерчинский российско-китайский договор. Указанный документ узаконил свободную торговлю между странами.

С XVIII в. В Цинской империи реализовывалась сибирская пушнина. В свою очередь, она являлась импортёром восточных товаров. Через Кяхту российский капитал попадал в Китай. В 40-е гг. XIX столетия данная торговля составляла свыше 50 % всей азиатской торговли России. После подписания Тяньцзиньского трактата условия для ввоза капитала значительно улучшились. Причиной тому послужило открытие китайских портов [6].

Отметим, что в данный период российская экономика развивалась более стремительными темпами и, с учетом данного преимущества, во времена Великого расхождения Россия посчитала целесообразным участвовать в колониальном дележе своего партнера [5], а также в «Неравноправных договорах» великих держав с империей Цин. Кроме того, не были должным образом изучены специфика и менталитет Китая, в результате чего остался неиспользованным ряд перспектив развития российско-китайских взаимных отношений [2]. В дальнейшем Александром III и Сергеем Витте (министр финансов) была активизирована политика России в регионах Дальнего Востока. В результате, сотрудничество между указанными странами было усилено. По итогам Санкт-Петербургской Конвенции 1898 г. между империями было заключено соглашение о предоставлении России в аренду

на 25 лет Ляодунского полуострова, портов Порт-Артура и Дальнего, ставших дальневосточными военно-морскими базами Российской империи.

Характеристика российско-китайских экономических отношений XX вв. представлена на рисунке 1.

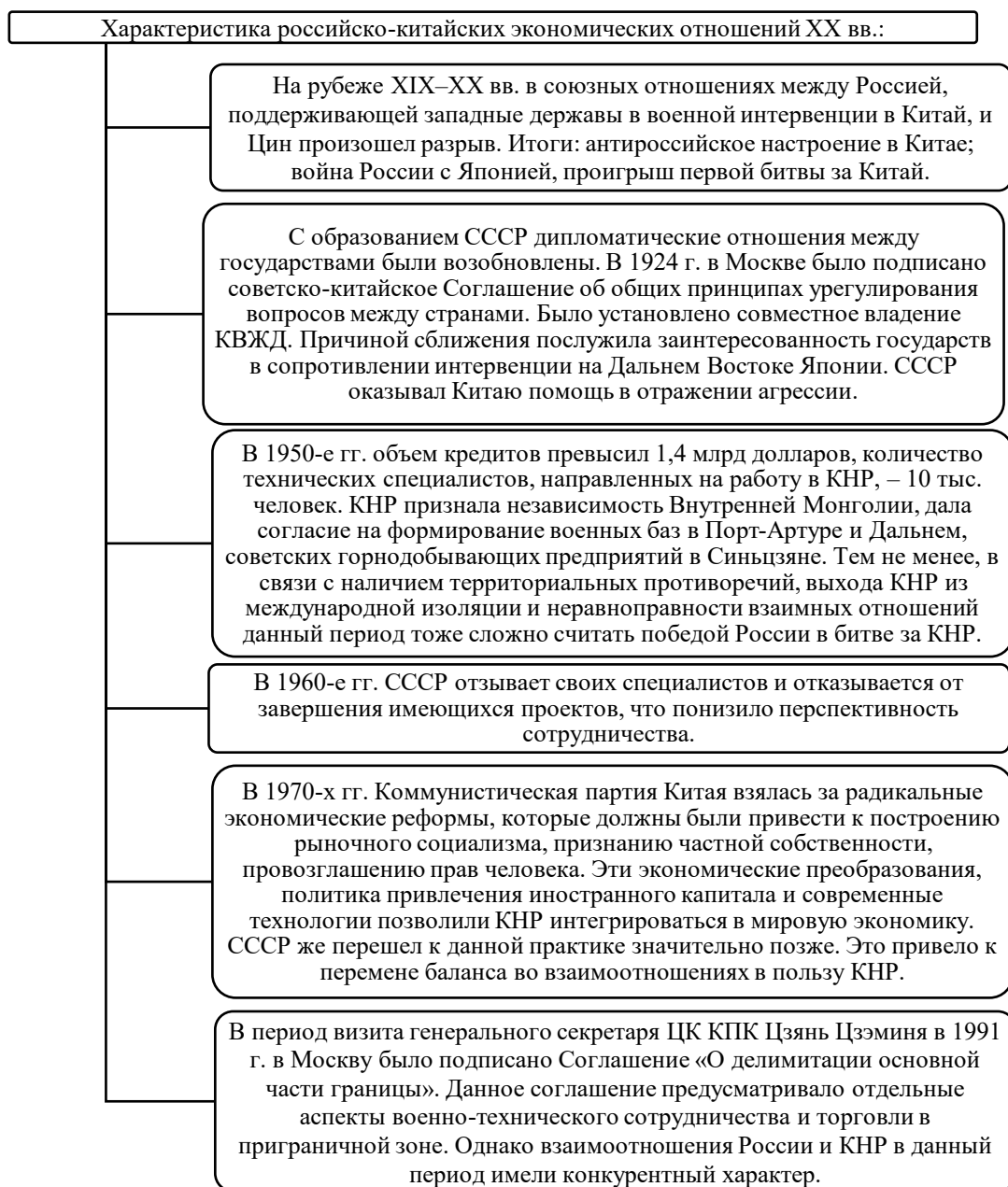

Рисунок 1. Характеристика российско-китайских экономических отношений XX вв. [3]

С приходом к власти В.В. Путина начинается новый период партнерства между данными государствами. Между Россией и Китаем был заключен Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве [4]. Указанный документ устранил многочисленные притязания,

имеющиеся между Россией и Китаем. В 2004 г. был заключен дополнительный договор, урегулировавший территориальные проблемы в восточной части российско-китайской границы.

Таким образом, отношения между Россией и Китаем имеют достаточно богатое прошлое. Указанные государства на протяжении всей истории имели между собой экономические связи. Следует признать тот факт, что в силу культурных различий и разного менталитета, мнения России и Китая по поводу каких-либо вопросов, как правило, всегда отличалось. Однако, имевшиеся разногласия не перерастали в глобальные войны, а имели характер приграничного конфликта.

Исторический анализ показал, что сотрудничество России и Китая носит циклический характер. Когда политической элите, осознающей значимость внешнеэкономических связей, это было выгодно, наблюдались периоды сближения между государствами. Однако, когда их краткосрочные интересы начинали превалировать над интересами долгосрочными, взаимоотношения между Россией и Китаем становились более «холодными».

Следует указать на наличие еще одной важной исторической особенности экономических отношений между Россией и Китаем. Она заключается в том, что все этапы сближения экономических отношений между государствами совпадали со сменой эпох в российской истории. Они начинались тогда, когда Россия модифицировала свою политику с целью преодоления серьезного кризиса (рисунок 2).

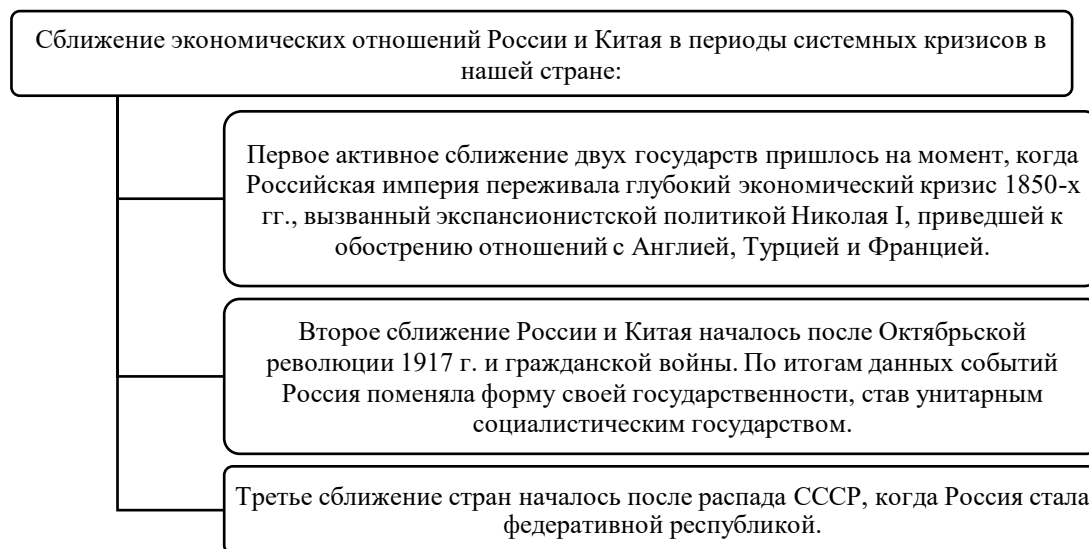

Рисунок 2. Сближения экономических отношений России и Китая в периоды системных кризисов в нашей стране

Современный импульс российско-китайских экономических отношений произошел в период очередного кризиса в России, обострения геополитической атмосферы, введения экономических санкций. Россия в настоящее время рассматривает Китай как важного экономического партнера. Однако, перспективность данных отношений будет зависеть от наличия взаимовыгодности условий. Дело в том, что, имеющиеся на настоящий момент торговые соглашения указывают на сырьевую направленность российского экспорта в Китай. Вместе с тем, Россия должна отходить от такой политики. Исторические аспекты взаимоотношений России и Китая показали, что данные связи стоит развивать. Однако, России необходимо принимать во внимание культурные различия и разницу в менталитете. Нашей стране следует стремиться к смене сырьевой направленности экспорта в Китай. Для этого необходимы значительные финансовые и временные вложения.

Библиографический список

1. Белов М. И. Раскопки «златокопящей» Мангазеи. Публичные лекции, прочитанные в лектории им. Ю. М. Шокальского. – Л.: Изд-во Географического общества СССР, 1970. – С. 40.
2. Витте С. Ю. Воспоминания: Царствование Николая II. – Берлин: Слово, 1922. – Т. I. – С. 39–40.
3. Гао Шуцин. Российско-китайские отношения в условиях глобализации: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04. – М., 2005. – С. 74–85; Мэддисон Э. Контуры мировой экономики в 1–2030 гг. Очерки по макроэкономической истории / пер. с англ. Ю. Каптуревского; под ред. О. Филаточевой. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. – С. 268–269.
4. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой (подписан в г. Москве 16 июля 2001 г.) // СЗ РФ. – 2002. – № 21. – Ст. 1922.
5. Кембриджская экономическая история Европы Нового и Новейшего времени. – Т. I: 1700–1870 / пер. с англ. Ю. Каптуревского; под ред. Т. Дробышевской. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2014.
6. Мишакова О. Э. Кяхта: от караванной торговли до порто-франко. Из истории торговых отношений России и Китая в XVIII-первой половине XIX вв. // Вестник Бурятского государственного университета. – 2011. – № 7. – С. 46–50.

УДК 339

Руденко О.Н., Князев Е.А. Формы современных экономических отношений России и Китая

Forms of modern economic relations between Russia and China

Руденко О.Н.,

кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и менеджмента,
ФГБОУ ВО «КубГУ»

Князев Е.А.,

магистрант 2 курса кафедры мировой экономики и менеджмента,
ФГБОУ ВО «КубГУ»

Rudenko O.N.,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of World Economics and
Management, Kuban State University

Knyazev E.A.,

master student of the 2nd year of the Department of World Economics and Management, Kuban
State University

Аннотация. В статье исследуются формы современных экономических отношений России и Китая. Анализируется влияние глобальной пандемии на двухстороннее сотрудничество. Формулируется вывод о том, что спад экономических взаимоотношений России и Китая в 2020 г. обусловлен: пандемией; падением цен на углеводороды; замедлением экономики КНР. Вместе с тем было доказано, что Россия и Китай в настоящее время применяют различного рода формы современных экономических отношений: торговлю, производственное и научно-техническое сотрудничество, эмиграцию и иммиграцию рабочей силы, миграцию капитала, валютно-кредитные и финансовые отношения и международные интеграционные процессы. Однако, исследование показало, что у России нет с КНР двустороннего соглашения, устанавливающего наиболее выгодные ставки. Кроме того, имеются различного рода барьеры для доступа товаров РФ на рынок КНР. В целом было заключено, что экономические отношения России и Китая являются достаточно перспективными и требуют более глубокого исследования.

Ключевые слова: формы экономических отношений, торговля, производственное и научно-техническое сотрудничество, эмиграция и иммиграция рабочей силы, миграция капитала, валютно-кредитные и финансовые отношения, международные интеграционные процессы.

Abstract. The article examines the forms of modern economic relations between Russia and China. The impact of the global pandemic on bilateral cooperation is analyzed. It is concluded that the decline in economic relations between Russia and China in 2020 is due to: a pandemic; falling prices for hydrocarbons; and a slowdown in the Chinese economy. At the same time, it has been proved that Russia and China currently use various forms of modern economic relations: trade, industrial and scientific and technical cooperation, emigration and immigration of labor, migration of capital, monetary and financial relations, and international integration processes. However, the study showed that Russia does not have a bilateral agreement with China that sets the most favorable rates, which many other partners of China have. In addition, there are various barriers to the access of Russian goods to the Chinese market. In General, it was concluded that the economic relations between Russia and China are quite promising and require more in-depth research.

Keywords: forms of economic relations, trade, industrial and scientific-technical cooperation, emigration and immigration of labor, migration of capital, monetary and financial relations, international

integration processes.

В последнее время наблюдалось развитие российско-китайских экономических отношений. Однако, глобальная пандемия внесла свои корректировки, в связи с чем считаем целесообразным исследовать формы современных экономических отношений России и Китая.

Анализ литературы по теме исследования показал, что к важнейшим формам современных экономических отношений России и КНР следует отнести: торговлю, производственное и научно-техническое сотрудничество, эмиграцию и иммиграцию рабочей силы, миграцию капитала, валютно-кредитные и финансовые отношения и международные интеграционные процессы.

Отметим, что в условиях пандемии тенденции в торговле между Россией и Китаем сильно изменились. Так, за 2018-2019 гг. наблюдался рост товарооборота между Россией и Китаем [2]. Однако, по данным ГТУ КНР, в январе-июне 2020 г. товарооборот России с Китаем уменьшился на 5,6 % до 49,15 млрд долл. США, в том числе экспорт из России в Китай сократился на 5,3 % до 28,22 млрд долл. США, а импорт из КНР в Россию упал на 6 % до 20,93 млрд долл. США [3]. Положительное сальдо РФ в торговле с КНР составило 7,3 млрд долл. США при профиците торгового баланса в 14,8 %. В рейтинге важнейших торговых партнеров КНР РФ заняла 11-е место (10-е место без учета Гонконга) [1].

В числе важнейших факторов снижения стоимостного объема двусторонней торговли, помимо пандемии, можно также выделить: падение цен на углеводороды; долгосрочный нисходящий тренд внешней торговли КНР, обусловленный замедлением экономики [9].

Рассматривая особенности производственного и научно-технического сотрудничества, можно отметить, что 2020 и 2021 годы были объявлены годами российско-китайского научно-технического и инновационного сотрудничества. Разработан и реализуется план мероприятий в рамках указанного сотрудничества. Следует также указать, что КНР сегодня является одним из ключевых рынков для поставок российских вооружений. КНР проявляет интерес и к трансферу технологий из России. Так, в настоящее время ГК «Ростех» разрабатывает для китайской стороны тяжелый вертолет, производит технологии по производству трансмиссии, хвостовых винтов и других агрегатов и узлов. Еще одним примером является создание дальнемагистрального самолета. Российско-китайский аналог Boeing 787 Dreamliner и Аэробуса A380 должен стать третьим глобальным игроком на рынке. Россия планирует таким образом получить доступ к сбыту самолета в Китае. Следующим популярным направлением является трансфер технологий в сфере высоких технологий. Отметим, что проекты в сфере информационных технологий пользуются

государственной поддержкой как в РФ, так и в КНР. Особого интереса заслуживают:

1. Российско-Китайский молодежный бизнес-инкубатор, участие в котором позволит приобрести опыт и знания о ведении бизнеса в КНР, приобрести навыки привлечения инвестиций;
2. Российско-китайский венчурный фонд – проект, основанный РКИФ и TUS Holding. В рамках проекта осуществляются инвестиции в стартапы и перспективные инновационные технологии КНР. Привлечь инвестиции из фонда можно для выхода на новый рынок. Проект подходит предпринимателям, которые начали экспансию за пределы РФ.

Особенности миграции капитала представлены ниже (рисунок 1).

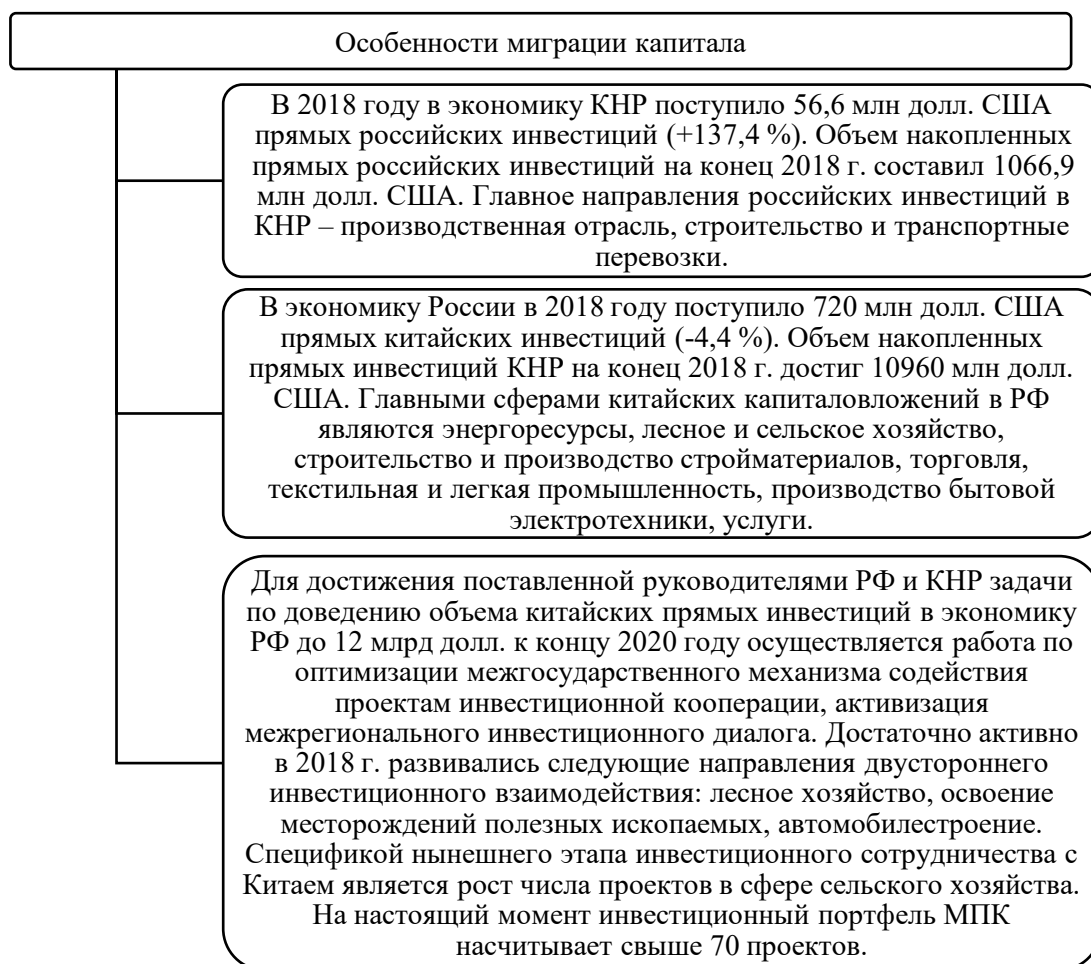

Рисунок 1. Особенности миграции капитала [6, 7]

Эмиграция и иммиграция рабочей силы. На настоящий момент вопросы эмиграции и иммиграции рабочей силы стали наиболее актуальными, поскольку в 2020 году, после

введения ограничительных мер, в связи с пандемией коронавирусной инфекции COVID-19, объемы миграционных перемещений в России и в КНР значительно сократились. При этом полагаем, что, если проблема глобальной пандемии в ближайшее время разрешится и не внесет существенные корректировки в последующую ситуацию, то в долгосрочной перспективе численность китайских иммигрантов и их занятость в РФ будут возрастать в связи с сокращением предложения труда, развитием экономики КНР, развитием российско-китайских торговых отношений. В данных условиях России следует уделить особое внимание проблеме оптимизации системы управления миграционными потоками [4, 5, 8].

Характеризуя валютно-кредитные и финансовые отношения между исследуемыми государствами, следует отметить, что банки Китая в настоящее время активно взаимодействуют с российским ВТБ [10], Внешэкономбанком, Сбербанком и прочими кредитными организациями. Имеются представительства китайских банков на территории России (China Construction Bank, Agricultural Bank of China, Bank of China и Industrial and Commercial Bank of China).

Интеграционные процессы. В настоящее время наметились серьезные подвижки в сфере интеграции экономик РФ и КНР. В частности, КНР в 2019 г. открыл в провинции Хэйлунцзян зону свободной торговли с Россией. Россия и Китай являются членами Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и Всемирной торговой организации (ВТО). При импорте российских товаров в КНР применяется ставка «режима наибольшего благоприятствования в торговле». Данная ставка ниже, чем при стандартном режиме, однако, она применяется в отношении товаров всех стран-членов ВТО. При этом у нашей страны нет с КНР двустороннего соглашения, устанавливающего наиболее выгодные ставки, которое есть у многих других партнеров Китая. Кроме того, имеются различного рода барьеры для доступа товаров РФ на рынок КНР (например, антидемпинговые пошлины).

Проведенное исследование показало, что за 2018-2019 гг. наблюдался рост товарооборота между Россией и Китаем. Вместе с тем, по итогам первого полугодия 2020 г. данный рост сменился спадом экономических отношений. В числе главных факторов спада были выделены: пандемия; падение цен на углеводороды; долгосрочный нисходящий тренд внешней торговли КНР, обусловленный замедлением экономики. Вместе с тем, Россия и Китай в настоящее время применяют различного рода формы современных экономических отношений: торговлю, производственное и научно-техническое сотрудничество, эмиграцию и иммиграцию рабочей силы, миграцию капитала, валютно-кредитные и финансовые отношения и международные интеграционные процессы. В настоящее время наметились серьезные подвижки в сфере интеграции экономик РФ и КНР. КНР в 2019 г. открыл в провинции Хэйлунцзян зону свободной торговли с Россией. Россия и Китай являются членами ШОС и ВТО. При импорте российских товаров в КНР применяется ставка «режима

наибольшего благоприятствования в торговле». При этом у нашей страны нет с КНР двустороннего соглашения, устанавливающего наиболее выгодные ставки, которое есть у многих других партнеров Китая. Кроме того, имеются различного рода барьеры для доступа товаров РФ на рынок КНР. В целом можно заключить, что экономические отношения России и Китая являются достаточно перспективными и требуют более глубокого исследования.

Библиографический список

1. Аналитическая справка и статистические данные по внешней торговле России и Китая в I полугодии 2020 г. – URL.: <http://www.russchinatrade.ru/> (дата обращения: 20.10.2020).
2. Внешняя торговля Российской Федерации со странами дальнего зарубежья. – URL.: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 11.09.2020).
3. Главное таможенное управление КНР. – URL.: <http://www.customs.gov.cn/> (дата обращения: 15.10.2020).
4. Красинец Е.С., Гришанова А.Г., Шевцова Т.В. Китайская трудовая миграция в условиях турбулентного развития российской экономики // Миграционное право. – 2015. – С. 37-40.
5. Миленький А.В., Ван П. Трудовая миграция: российско-китайские отношения // Интерактивная наука. – 2019. – № 10 (44). – С. 42-44.
6. Министерство экономического развития РФ. URL: <http://economy.gov.ru/mines/main> (дата обращения: 20.09.2020).
7. Минкоммерции КНР. – URL.: <http://www.mofcom.gov.cn/> (дата обращения: 19.10.2020).
8. Титаренко М.Л. Демографическая проблема Китая и вопросы китайской миграции // Безопасность Евразии. – 2014. – № 15. – С. 99.
9. Торговое представительство РФ в КНР. – URL.: <http://www.russchinatrade.ru> (дата обращения: 02.11.2020).
10. Филиал Банка ВТБ (ПАО) в г. Шанхай. – URL.: <https://vtbbank.cn/ru/about/#post-186> (дата обращения: 02.11.2020).

СЕКЦИЯ 6. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 347.9

Рехтина И.В. Гражданское процессуальное законодательство Российской Федерации в механизме обеспечения режима правовой определенности

Civil procedure legislation of the Russian Federation in the mechanism for ensuring the regime of legal certainty

Рехтина И.В.,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры трудового, экологического права
и гражданского процесса
Алтайского государственного университета
докторант Института государственной службы и управления
РАНХиГС (г. Москва)
Rekhtina I.V.,
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of Labor,
Ecological Law and Civil Process of
Altai State University
PhD student at the Institute of Public Administration
and Management RANEPa (Moscow)

Аннотация. В статье нормы Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации исследуются с позиции формирования и обеспечения режима правовой определенности гражданского судопроизводства. Проводится оценка новелл ГПК РФ на предмет соответствия положениям ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года, гарантирующей право на правовую определенность как компонент права на справедливое судебное разбирательство. Выделяются несоответствующие принципу правовой определенности положения, требующие исключения, преобразования или конкретизации.

Ключевые слова: правосудие, гражданское судопроизводство, правовая определенность, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, гражданское процессуальное законодательство, правоприменение, судебная практика

Abstract. In the article, the norms of the Civil Procedure Code of the Russian Federation are examined from the point of view of the formation and provision of a regime of legal certainty of civil proceedings. The short stories of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation are evaluated for compliance with the provisions of article 6 of the 1950 Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, which guarantees the right to legal certainty as a component of the right to a fair trial. Provisions that do not comply with the principle of legal certainty requiring exclusion, transformation or specificity are identified.

Keywords: justice, civil procedure, legal certainty, Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, civil procedure law, law enforcement, judicial practice

Режим правовой определенности на законодательном уровне обеспечивается нормативными элементами в виде гражданского процессуального законодательства Российской Федерации, которое в современных условиях интенсивно трансформируется в двух направлениях и сопровождается радикальными преобразованиями как судебной системы Российской Федерации (*изменения организационного характера*), так и порядков гражданского судопроизводства (*изменения функционального характера*). Соответственно, вместе с изменением действующего законодательства трансформируется и режим правовой определенности гражданского судопроизводства России.

Процесс преобразования связан с принятием и вступлением в законную силу Федерального закона от 28.11.2018 г. (ред. от 17.10.2019) № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который произвел своеобразную «революцию» в сфере гражданской юрисдикции [4, с. 19; 10, с. 29; 14, с. 36; 17, 45].

Оценивая данные нововведения с позиции обеспечения правовой определенности, следует указать, что наряду с новаторскими подходами и оптимизированными формами судопроизводства, не исключены и сохраняют действие элементы, противоречащие принципу правовой определенности, либо ставящие его под сомнение [2, с. 101; 3, с. 21; 5, с. 121; 22, с. 92; 23, с. 10].

Все новеллы процессуальных кодексов, направленные на обеспечение правовой определенности гражданского судопроизводства, можно дифференцировать на изменения организационного характера, сосредоточенные вокруг преобразования структуры судебной системы Российской Федерации, и функциональной направленности, выражающиеся преобразования форм, порядков, процедур рассмотрения дел в суде.

Оценивая новеллы процессуальных кодексов на предмет соответствия критерию правовой определенности, предлагаем рассматривать их по следующей схеме, в которой характер данных изменений является критерием для дифференциации их по трем условным блокам:

- абсолютно новые, не знакомые ранее национальному процессуальному законодательству элементы гражданского судопроизводства, соответствие которых принципу правовой определенности предстоит выявить в будущем в процессе правоприменительной деятельности судов;

- обновленные процессуальные механизмы, которые существовали ранее, но в недостаточной степени соответствовали принципу правовой определенности, были преобразованы и модернизированы, практика применения которых в прежней форме была сформирована, оценены дефекты их действия, ставшие катализатором для дальнейшего преобразования;

– процессуальные механизмы, существовавшие в национальном гражданском процессуальном законодательстве, имевшие дефекты своего применения, однако по каким-то причинам не исключенные законодателем из процессуальных норм и оставленные в неизменной форме в процессуальных кодексах.

К первой группе относятся следующие организационные изменения, как то: рассредоточение компетенции суда одного уровня (в частности, суда субъектов РФ), путем исключения полномочий по рассмотрению дел в кассационном порядке и формирование самостоятельных окружных кассационных судов. А также создание апелляционных судов, в компетенцию которых входит рассмотрение в апелляционном порядке не вступивших в законную силу судебных постановлений, принятых по первой инстанции судами субъектов РФ.

При формировании такой судебной системы законодатель преследовал цель повысить эффективность судов проверочных инстанций, исключить субъективизм при рассмотрении дел судом вышестоящей инстанции, служебную зависимость, сделать процесс обжалования более прозрачным и определенным, рассредоточить наличие у суда одного уровня полномочий нескольких инстанций одновременно.

На первый взгляд, в таком преобразовании наличествуют исключительно одни плюсы. Однако при более глубоком рассмотрении предлагаемой структуры, становится очевидным, что предлагаемые новые суды наслаиваются на имеющиеся звенья судебной системы РФ. То есть одновременно с созданием окружных апелляционных судов, кассационных судов, не трансформируются районные суды (скажем, межрайонные), суды субъектов РФ, сохраняются все коллегии и президиум в составе Верховного суда РФ.

Иными словами, гражданину предлагается прежняя пятизвенная система судов общей юрисдикции (суд первой инстанции, суд апелляционной инстанции, суд кассационной инстанции двух уровней и суд надзорной инстанции), с существованием судов четырех проверочных инстанций (апелляции, кассации двух уровней, надзора). Именно оставление пятизвенного порядка рассмотрения дела вновь актуализирует вопрос об эффективности системы пересмотра судебных постановлений, ее соответствия критерию правовой определенности и праву на справедливое судебное разбирательство. На данное обстоятельство обращает внимание учеными-процессуалистами [2, с. 108; 3, с. 32].

В связи с этим, обсуждая проект единого ГПК РФ проф. Г.Д. Улетова подчеркивает, что двойная кассация и появление дополнительных этапов проверки в рамках кассационного и надзорного производства могут приводить к нарушению принципа правовой определенности. Такое правовое регулирование снижает привлекательность российского процесса и может нанести серьезный вред всей национальной правовой

системе в условиях жесткой конкуренции юрисдикций и вызовов, с которыми сталкивается сейчас отечественная судебная система [19, с. 24].

Здесь уместно привести ставшее хрестоматийным высказывание профессора М.К. Юкова, не потерявшее своей актуальности до сих пор, о том, что существование для рассмотрения гражданских дел в судебной системе двух инстанций – идеально, три – допустимо, четыре – абсурдно [7, с. 12; 21, с. 8].

Беря в качестве клише систему арбитражных судов Российской Федерации, законодатель стремился получить такую же четкую, понятную систему судов общей юрисдикции, забывая при этом, что система арбитражных судов изначально строилась на собственном «фундаменте», с момента создания которых иных судов и систем в национальном праве не было. Именно это, на наш взгляд, позволило сформировать четкую, сбалансированную, устойчивую систему арбитражных судов РФ, которая впоследствии после расформирования Высшего Арбитражного Суда РФ смогла безболезненно встроиться в систему национальных судов под эгидой Верховного Суда РФ.

Также усматривается подход «двойных стандартов» в отношении обжалования постановлений районных судов и мировых судей. По предлагаемым новым правилам, последней кассационной инстанцией для постановлений мирового судьи является окружной кассационный суд, исключается возможность подачи кассационной жалобы в судебную коллегию Верховного Суда РФ. Не учитывается то, что заинтересованными лицами может обжаловаться не постановление мирового судьи, а апелляционное определение или кассационное постановление. При этом каких-либо обоснованных аргументов, кроме ссылки на малозначительность рассматриваемых у мирового судьи категорий дел, законодатель в подобном случае не приводит.

Организационными изменениями первой группы, т.е. абсолютно новыми для национального процессуального законодательства, следует считать расширение перечня примирительных процедур, к которым закон относит переговоры, посредничество, в том числе медиацию, судебное примирение, или другие примирительные процедуры (гл. 15 АПК РФ, ст. 138.2. АПК РФ, гл. 14.1., ст. 153.3. ГПК РФ, ст. 137.3. КАС РФ).

Появление широкого перечня примирительных процедур в процессуальных нормах вызвано перегруженностью судов и реализацией общей задачи гражданского судопроизводства, отныне отдельно поименованной в ст. 2 ГПК РФ, п. 5 ст. 3 КАС РФ и п. 6 ст. 2 АПК РФ, как способствование мирному урегулированию споров.

Соответственно выделяются и появляются такие категории субъектов, как переговорщики, посредники, медиаторы, судебные примирители, статус которых и компетенция в разрешении дела должны быть четко описаны и конкретизированы. К сожалению, в настоящее время конкретизация имеется только в отношении только двух

примирительных процедур: медиации и судебного примирения. Статус медиаторов, их полномочия, процедура медиации достаточно полно урегулированы отдельным законом, в который внесены изменения, усиливающие юридический статус заключаемого вне судебного разбирательства медиативного соглашения и способствующие его принудительному исполнению.

Также частично конкретизирован статус судебных примирителей, которыми являются судьи в отставке. Порядок проведения судебного примирения и требования к судебному примирителю определяются настоящим Кодексом и Регламентом проведения судебного примирения, утвержденным Верховным Судом Российской Федерации (ст. 138.5. АПК РФ, ст. 153.6. ГПК РФ), который конкретизировал данную процедуру, не сняв, однако, все дискуссионные вопросы.

Подобного нельзя сказать о процедуре переговоров и посредничества, порядок проведения которых не регламентируется отдельными законами или актами, а в нормах АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ содержится лишь упоминание о них и указание на возможность применения данных процедур (ст.ст. 138.2., 138.3. АПК РФ, ст.ст. 153.3., 153.4. ГПК РФ, ст.ст. 137.3, 137.4. КАС РФ). К положительным моментам относится то, что в процессуальных кодексах конкретизированы результаты и последствия применения примирительных процедур (ст. 153.7. ГПК РФ, ст. 138.6. АПК РФ, ст. 137.7. КАС РФ).

Открытым остается вопрос, какие процедуры скрываются за фразой «другие примирительные процедуры, не противоречащие федеральному закону» (ст. 138.5. АПК РФ, ст. 153.3. ГПК РФ, ст. 137.3. КАС РФ).

О каких процедурах в данном случае идет речь и можно, например, претензионный порядок, конфликтологические процедуры, психологические приемы, рассматривать в качестве таковых? На данный вопрос еще только предстоит ответить ученым, практикам и судьям, на которых ляжет бремя квалификации предлагаемой сторонами процедуры в качестве примирительной.

Очевидно, что наличие неконкретных, аморфных, хоть и называемых примирительными процедур, не способствует укреплению правовой определенности, а лишь вносит хаос в порядок мирного урегулирования спора.

Вслед за процедурными вопросами, неопределенным является вопрос о статусе в гражданском процессе субъектов, реализующих данные примирительные процедуры. Конкретизируется лишь статус судебных примирителей, которые, согласно ст. 138.5. АПК РФ, ст. 153.6. ГПК РФ, ст. 137.6. КАС РФ не являются участником судебного разбирательства и не вправе совершать действия, влекущие за собой возникновение, изменение либо прекращение прав или обязанностей лиц, участвующих в деле, и других участников арбитражного процесса.

Анализ организационных преобразований позволяет прийти к следующим выводам.

Модернизацию системы судов общей юрисдикции с позиции критериев правовой определенности и эффективности судебной защиты следует признать половинчатым решением. Чтобы система была эффективной, она должна быть определенной, прозрачной, исключать дублирование и двойные стандарты.

В связи с чем, на наш взгляд, законодателю следовало сначала определиться с моделью судебной системы, которую он планирует сформировать и ответить на следующие вопросы: будут ли дела по первой инстанции рассматриваться только в судах одного уровня (например, в районных судах) или будут распределены между всеми звеньями судебной системы (как традиционно было и продолжает закрепляться в российском процессуальном законодательстве)?

Далее, сколько способов обжалования является оптимальным, и какие суды следует наделить полномочиями по пересмотру судебных актов?

Еще требуется определиться с местом мировой юстиции в системе судов РФ с тем чтобы решить: будут ли мировые судьи, несмотря на свой статус судов субъектов РФ, вливаться в процессе обжалования в систему судов общей юрисдикции, или для них будет сформирована отдельная подсистема и созданы свои суды проверочных инстанций.

Только при воплощении последнего подхода могут быть обоснованы и оправданы исключения и ограничения, поскольку отдельная система может и должна подчиняться собственным правилам и регулированию. Такая модель предлагалась в науке и ранее, до появления в 1995 году мировых судей как самостоятельного звена судебной системы [8, с. 33], однако не была воспринята на законодательном уровне по финансово-экономическим и иным причинам.

Абсолютно новым для процессуальных кодексов является закрепление на законодательном уровне возможности разрешить спор путем применения разнообразных примирительных процедур. Расширение сферы досудебного или альтернативного разрешения споров (АРС), несомненно, явление положительное, поскольку позволяет мирным путем урегулировать конфликты, сглаживает социальную напряженность, параллельно снижая нагрузку на судей [6, с. 26; 11].

Однако, во-первых, сами процедуры должны иметь нормативную регламентацию, порядок проведения, статус примирителей и участников спора, требования к итоговому акту. Во-вторых, введение должно быть постепенным, обдуманным и осуществляться в отношении апробированных и доказавших свою эффективность процедур, чтобы исключить злоупотребление субъектами своими правами в данной сфере, принуждение и неисполнимость заключаемых соглашений.

С учетом того, что кроме процедуры медиации в российской практике не были апробированы ни одна из предлагаемых примирительных процедур, то на первом этапе вполне достаточно было ограничиться двумя детально регламентированными процедурами альтернативного разрешения спора: например, судебным примирением и переговорами, которые вкупе с медиацией могли бы составить триаду эффективных способов мирного урегулирования конфликта.

Изменения функционального характера, влияющие на порядок и формы рассмотрения гражданских дел, затронули вопросы, которые традиционно в теории гражданского процессуального права считались устоявшимися и неизменными. Речь в данном случае идет об институтах подведомственности и подсудности, в ракурсе разграничения полномочий судов общей юрисдикции и арбитражных судов [24, с. 31].

Во-первых, из текстов кодексов был исключен термин «подведомственность» и заменен на категорию «компетенция» в АПК РФ и «подсудность» в ГПК РФ. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что законодатель рассматривает систему арбитражных судов как подветвь системы судов общей юрисдикции, регулируя вопросы разграничения компетенции между данными судами по «принципу подсудности».

А именно: при установлении неподсудности дела на этапе обращения с заявлением в суд, судья выносит определение о возвращении заявления по основанию неподсудности (п. 1 ч. 1 ст. 129 АПК РФ, п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ). В случае констатации неподсудности дела после принятия заявления судом суд обязан передать из суда общей юрисдикции в арбитражный суд, а из арбитражного суда – в суд общей юрисдикции (п. 3 ч. 2 ст. 33 ГПК РФ, ч. 4 ст. 39 АПК РФ).

Очевидные плюсы данного подхода заключены в исключении двойной подведомственности споров, одновременных отказов в принятии исковых заявлений и параллельного рассмотрения споров в судах общей юрисдикции и арбитражных судах (*pendens*).

Однако это не исключает существования как самого термина «подведомственность», так и категории «подведомственность» в гражданском судопроизводстве, поскольку кроме разграничения компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов необходимо разграничивать компетенцию иных органов, наделенных полномочиями разрешать споры (Комиссия по трудовым спорам (КТС), арбитраж (третейский суд), Конституционный Суд РФ и конституционные уставные суды субъектов РФ, административные органы (ЗАГС, нотариат и др.)). В связи с чем, само понятие подведомственности остается в терминологическом обороте гражданского процесса, однако из его содержания исключаются вопросы разграничения компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов, ввиду изменения подхода законодателя к ее трактовке.

Во-вторых, законодатель вновь актуализировал вопрос профессионального представительства в суде. Данный вопрос имеет свою давнюю историю на законодательном уровне и всегда обширно обсуждался в доктрине и практике [1, с. 104; 20, с. 95]. Первые попытки законодателя установить юридическую монополию на представительство были предприняты при принятии в первой редакции АПК РФ 2002 года, когда в ст. 59 АПК РФ закреплялось, что представителями организаций в арбитражном суде могут быть только штатные работники организации или адвокаты. Впоследствии данное положение было признано Конституционным Судом РФ не соответствующим Конституции РФ как ограничивающим право на доступ к правосудию и отменено.

Вторую попытку законодательного закрепления профессионального представительства можно считать более успешной, поскольку указание в ст. 55 Кодекса административного судопроизводства РФ 2015 года (далее – КАС РФ) положения о том, что представителями в суде по административным делам могут быть адвокаты и иные лица, имеющие высшее юридическое образование, было воспринято более спокойно общественностью, практиками и учеными, поскольку присутствовал аргумент о специфике административных дел, целесообразности установления в отношении такой категории специальных повышенных требований к представительству.

Реакция Конституционного Суд РФ уже была иной, когда признал такие нормы соответствующие Конституции РФ, он использовал в качестве обоснования аргумент об отсутствии ограничения доступности правосудия, поскольку не исключаются возможность личного участия административного истца в деле, а представительство – это право истца, которым он может и не воспользоваться. Если же истец осуществляет свои права посредством представительства, то к нему законодательно могут предъявляться повышенные профессиональные требования.

Третья попытка законодателя установить в нормах АПК РФ и ГПК РФ профессиональное представительство была реализована при принятии 451-ФЗ от 28.11.2018 г., в результате которой в ч. 2 ст. 48 ГПК РФ содержатся указания, что представителями в суде, за исключением дел, рассматриваемых мировыми судьями и районными судами, могут выступать адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности.

В ч. 3 ст. 59 АПК РФ закреплено, что представителями граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, и организаций могут выступать в арбитражном суде адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности. Требования, предъявляемые к представителям, не распространяются на патентных

поверенных по спорам, связанным с правовой охраной результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, арбитражных управляющих при исполнении возложенных на них обязанностей в деле о банкротстве, а также иных лиц, указанных в федеральном законе.

Не вдаваясь в глубокую дискуссию о целесообразности установления профессионального представительства, поскольку данный вопрос не является предметом непосредственного исследования, следует обратить внимание на те аспекты анализируемого установления, которые вызывают критику с позиции обеспечения правовой определенности в гражданском судопроизводстве.

Так, можно задать вопрос законодателю по поводу половинчатого решения закрепления профессионального представительства исключительно по отношению к судам уровня субъектов РФ и выше, рассматриваемых по первой инстанции, в апелляционном, кассационном и надзорной порядках.

Если законодатель преследовал цель установить профессиональное представительство в отношении судов проверочных инстанций, то не совсем понятно, почему подобный подход не применяется в отношении обжалования в апелляционном порядке решений мировых судей, апелляционной инстанцией для которых выступает районный суд. И наоборот, применяется в отношении категорий дел, рассматриваемых по первой инстанции судами субъектов РФ и Верховным Судом РФ, если это первичное рассмотрение дела, не обжалование судебных актов.

Данное обстоятельство следует оценить как неопределенное, нарушающее баланс в сфере гарантий и обеспечения правовой определенности в гражданском судопроизводстве, поскольку отчетливо просматривается «двойной стандарт» законодателя в отношении установления правил реализации представительства в гражданском судопроизводстве. Подобная дифференциация должна исключаться при формировании условий для определенного, доступного и эффективного правосудия. Сам стандарт правовой определенности не может допускать существование дифференцированных, разрозненных, коллизионных правил к регулированию однородной группы процессуальных отношений (в данном случае, отношений судебного представительства) без достаточных к тому юридически обоснованных критериев.

Открытым остается вопрос, предпримет ли законодатель дальнейшую попытку установления профессионального представительства в отношении всех категорий споров и во всех судебных инстанциях?

Далее вопрос связан с унификацией различных блоков процессуальных норм. В данном случае речь идет о нормах АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ. Совершенно не ясно, почему

законодатель использует разные подходы при регулировании односторонних отношений представительства.

Устанавливая абсолютное профессиональное (юридическое) представительство в нормах АПК РФ и КАС РФ, в отношении ГПК РФ законодатель использует иной подход, допуская исключения в отдельных случаях (мировые судьи, районные суды), в некоторых инстанциях (апелляционное обжалование решений мировых судей).

Можно предположить, что ныне существующее состояние нормативного регулирования представительства в нормах ГПК РФ является переходным и в перспективе законодатель распространит концепцию профессионального представительства на все категории споров. Либо законодатель умышленно делает некоторые исключения, используя, на его взгляд, значимые и обоснованные аргументы для установления дифференцированного регулирования.

Ответа на данный вопрос пока нет. Очевидно, что судьям предстоит работать с имеющимся правовым материалом, а участникам процессуальных отношений – подстраиваться под установленный нормами ГПК РФ режим, корректируя неточности и коллизии уже в процессе применения процессуальных норм.

В системе пересмотра судебных постановлений наряду с организационными изменениями структуры и компетенции судов, рассматривающих апелляционные, кассационные и надзорные жалобы, произошли изменения *функционального порядка*, влияющие на механизм и порядок рассмотрения дел судами проверочных инстанций, некоторые из которых с позиции критерия правовой определенности нельзя назвать прогрессивными и эффективными.

Так, критический тезис адресован структурированию процессуальных кодексов. Если в системе норм АПК РФ (гл.гл. 34, 35, 36) и КАС РФ (гл.гл. 34, 35, 36) группировка норм, регулирующих порядок пересмотра, осталась прежней, то подобного нельзя сказать о нормах ГПК РФ. Именно в данном кодексе произошло выделение отдельного параграфа, посвященного рассмотрению кассационных жалоб коллегией Верховного Суда РФ (§ 2 гл. 41), что должно свидетельствовать о явных исключительных особенностях рассмотрения дел, которые не могут сводиться лишь к специфике статуса суда, рассматривающего данные жалобы.

Однако, каких-то очевидных и существенных отличий в порядке пересмотра судебных постановлений в кассационном суде общей юрисдикции и судебной коллегии Верховного Суда РФ, выявить не удалось. Основная специфика сосредотачивается вокруг мелких процедур, порядков, сроков, обусловленных статусом коллегии.

Главные особенности касаются отличных от нижестоящего суда кассационной инстанции оснований отмены судебных постановлений (ст. 379.7. ГПК РФ) и сохранением в

нормах данной главы положений, закрепляющих дискреционные полномочия определенных должностных лиц Верховного Суда РФ (о чем детально будет указано ниже).

На наш взгляд, данного обстоятельства недостаточно для выделения целого структурного звена в системе норм ГПК РФ. Дополнительно вызывает недоумение отсутствие подобного параграфа в нормах АПК РФ и КАС РФ, чьи постановления также становятся предметом проверки судебных коллегий Верховного Суд РФ. При этом нельзя сказать, что статус судебных Коллегий по административным делам и экономическим спорам отличается от статуса Коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ.

Однако законодатель в АПК РФ и КАС РФ смог вписать изменения, обусловленные выделение кассационных судов общей юрисдикции без выделения отдельного параграфа в соответствующих главах. С позиции процесса унификации в подобных условиях можно поставить под сомнение выделение в структуре ГПК РФ § 2 гл. 41.

Далее, критическое замечание касается выбора законодателем способа закрепления оснований отмены, которые в трех процессуальных кодексах отличаются. Анализ процессуальных норм трех кодексов, закрепляющих способы обжалования судебных актов (гл.гл. 34.,35, 36.1. АПК РФ, гл.гл. 39, 41, 41.1. ГПК РФ, гл.гл. 34, 35, 36 КАС РФ), позволяет выделить три различных способа, которые законодатель использовал при закреплении оснований отмены судебных актов в судах проверочных инстанций.

Первый способ *простого перечисления* использован в ст. 288 АПК РФ и ст. 399.7. ГПК РФ, где основания отмены судебных постановлений в кассационном порядке конкретизируются и текстуально перечисляются. Анализ группы данных оснований позволяет заключить, что основания отмены в апелляционном порядке и основания для отмены судебных актов в кассационном порядке (первая кассация) совпадают, поскольку нормы ст. 288 АПК и ст. 399.7 ГПК РФ практически дублируют соответствующие нормы, закрепляющие основания для отмены судебных постановлений в апелляционном порядке (ст. 330 ГПК РФ, 270 АПК РФ).

Второй способ *отсылочного характера* законодатель использовал в ст. 328 КАС РФ, в которой наряду с указанием в ч. 2, что основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов, изложенных в обжалованном судебном акте, обстоятельствам административного дела, неправильное применение норм материального права, нарушение или неправильное применение норм процессуального права, если оно привело или могло привести к принятию неправильного судебного акта, сделал отсылку на ч. 1 ст. 310 КАС РФ, в которой закреплён перечень безусловных оснований для отмены судебных актов в апелляционном порядке.

Открытым остается вопрос, почему законодатель использовал в процессуальных кодексах разные способы закрепления оснований отмены судебных актов в суде кассационной инстанции (первая кассация). Вместе с тем ответ на данный вопрос вторичен по отношению к сущности и содержательным характеристикам данных оснований.

Также критика может быть высказана в адрес характеристики оснований отмены судебных постановлений в апелляционном и кассационном порядке. Анализ процессуальных кодексов позволяет констатировать, что они совпадают. Суд кассационной инстанции, равно как и суд апелляционной инстанции, осуществляет проверку как законности, так и обоснованности актов нижестоящих судов. Пределы проверки в судах данных инстанций совпадают, соответственно пересмотр дела судом первой кассационной инстанции приобретает черты апелляции, и грани между ними нивелируются.

При этом основания отмены судебных актов в кассационном порядке при проверке дела соответствующей судебной коллегией Верховного Суда РФ (ст. 390.13. ГПК РФ, ст. 391.11. АПК РФ, ст. 328 КАС РФ) остались прежними: основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Не подверглись существенной редакции нормы, регламентирующие пересмотр судебных актов в порядке надзора (гл. 36.1. АПК РФ, гл. 41.1. ГПК РФ, гл. 36 КАС РФ) и основания отмены судебных актов в порядке надзора (391.9. ГПК РФ, ст. 341 КАС РФ, ст. 308.8 АПК РФ). По-прежнему, пересмотр судебных актов в порядке надзора возможен при установлении трех групп нарушений: 1) прав и свобод человека и гражданина, гарантированных Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации; 2) прав и законных интересов неопределенного круга лиц или иных публичных интересов; 3) единообразия в толковании и применении судами норм права.

О характеристике данного явления (положительное оно или отрицательно) можно будет судить при формировании и анализе достаточного по объему материала судебной практики. Однако с позиции правового регулирования и правовой определенности дублирующие механизмы и способы обжалования – явление негативное, приводящее в правовым коллизиям и снижающее эффективность правосудия.

Еще одно критическое замечание направлено в адрес сохранения до сих пор в процессуальных кодексах значительного числа дискреционных элементов, которые

сосредоточены преимущественно в главах процессуальных кодексов, регулирующих пересмотр судебных актов.

Наибольшие вопросы на предмет соответствия принципу правовой определенности и критерию *res judicata* вызывают положения, неоднократно критикуемые Европейским Судом по правам человека [13; 16] и наличие которых многократно обсуждалось в национальной правовой доктрине [18].

Речь в данном случае идет о таком исключительном полномочии, как право Председателя Верховного Суда РФ (его заместителя) не согласиться с определением судьи Верховного Суда Российской Федерации о восстановлении пропущенного срока подачи надзорных жалобы, представления или об отказе в его восстановлении и вынести определение об отказе в восстановлении пропущенного срока подачи надзорных жалобы, представления или о его восстановлении (ч. 4 ст. 391.2. ГПК РФ, ч. 5 ст. 333 КАС РФ). Аналогичное правомочие Председателя Верховного Суда РФ (его заместителя) закреплено в отношении определения судьи по кассационной жалобе, поданной в судебную коллегия Верховного Суда РФ.

При таком подходе складывается ситуация, что Председатель Верховного Суда (его заместитель) ставит под сомнение законность вынесенного судьей Верховного суда РФ определения и по каким-то субъективным критериям выносит самостоятельное определение по делу от собственного имени, при этом не является судьей, рассматривающим данную жалобу (представление).

Аналогичным образом следует подвергнуть критике еще одно дискреционное правомочие Председателя Верховного Суда РФ (его заместителя), как право не согласиться с определением судьи Верховного Суда Российской Федерации об отказе в передаче надзорных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации и до истечения срока подачи надзорных жалобы, представления на обжалуемый судебный акт вынести определение об отмене данного определения и передаче надзорных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации (ч. 3 ст. 391.5, ч. 7 ст. 308.4. АПК РФ, ч. 4 ст. 337 КАС РФ).

В таком случае, судья, рассматривающий надзорную жалобу и исследовавший материалы дела, не находит оснований для передачи надзорных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации, а иное вышестоящее должностное лицо, своим исключительным полномочием преодолевает законную силу данного определения и выносит иной процессуальный документ, тем самым блокируя действие определения судьи. Какими критериями при этом руководствуется Председатель Верховного суда (его заместитель) в законе не установлено.

Данные дискреционные полномочия таким образом устанавливают сверхконтрольные процедуры над существующим многочисленными порядками обжалования, изначально противоречат принципу правовой определенности (правилу *res judicata*) и праву на справедливое судебное разбирательство, бюрократизируя систему пересмотра судебных актов, нивелируя прозрачность судебной системы, исключая доступность и справедливость судебного разбирательства.

Сверхдискреционной является процедура, закрепленная в нормах АПК РФ (ст. 390.13.) и ГПК РФ (ст. 390.11.), однако отсутствующая в КАС РФ. Это исключительное полномочие Председателя Верховного Суда РФ (его заместителя) по жалобе заинтересованных лиц или по представлению прокурора внести в Президиум Верховного Суда Российской Федерации представление о пересмотре судебных постановлений в порядке надзора в целях устранения фундаментальных нарушений норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на законность обжалуемых судебных постановлений и лишили участников спорных материальных или процессуальных правоотношений возможности осуществления прав, гарантированных настоящим Кодексом, в том числе права на доступ к правосудию, права на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон, либо существенно ограничили эти права.

Несмотря на указание, что внесение подобного представления осуществляется только по жалобе заинтересованного лица, это не исключает ее дискретности, поскольку пересмотр судебного акта уже состоялся в обычном надзорном порядке и применение иных дополнительных, специальных процедур недопустимо с позиции правовой определенности и целесообразности даже в целях устранения фундаментальных нарушений норм материального или норм процессуального права.

К этому моменту дело проверялось уже четыре раза (апелляция, первая и вторая кассация, надзор). При сложении сроков обжалования и сроков рассмотрения дела продолжительность дела при проверке в судах всех инстанции составит около двух-трех лет, в связи с чем, пятая проверка представляется абсолютно абсурдной.

Вполне обоснованно предложить об исключении подобного рода дискреционных элементов из норм процессуальных кодексов, как неких атавизмов. В целях формирования определенной, устойчивой и эффективной системы пересмотра судебных актов необходимо подобного рода усмотренческие субъективные процедуры изъять.

В этой связи, ч. 4 ст. 390.3., ч. 4 ст. 391.2., ч. 3 ст. 391.5., ст. 391.11. ГПК РФ; ч. 8 ст. 291.6., ч. 7 ст. 308.4., ст. 308.10. АПК РФ; ч. 5 ст. 318, ч. 5 ст. 333, ч. 4 ст. 337 КАС должны быть исключены из процессуальных кодексов.

Анализ норм АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ после изменений, внесенных ФЗ от 28.11.2018 г. № 451-ФЗ, свидетельствует, что процессуальные кодексы насыщены элементами (механизмами), которые противоречат принципу правовой определенности, критерию *res judicata*, праву на справедливое судебное разбирательство. Как следствие, данное обстоятельство нивелирует доступность и эффективность правосудия, нарушает стандарт правовой определенности, гарантированный Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, искажает национальный режим правовой определенности, в связи с чем, требует дальнейшего преобразования национального гражданского процессуального законодательства.

В этой связи следует ожидать новый виток процессуальной реформы, направленный на решение задач внутренней и внешней унификации, и, вероятней всего, связанный с формированием концепта единого гражданского процессуального законодательства и принятием единого гражданского процессуального кодекса [9], существенно скорректированного с учетом практики применения норм АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ в редакциях Федерального закона от 28.11.2018 г. № 451-ФЗ.

При этом разработку положений нового процессуального кодекса целесообразно осуществлять не просто выбором из норм АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ лучшего механизма и ее закреплением, а сепарированием и детальной переработкой существующих процессуальных порядков в целях выработки новых, эффективных, адаптированных моделей, концепций, отвечающих современным условиям развития государства, общества, права в условиях глобализации, интеграции, правовой определенности.

Библиографический список

1. Алексеев А.А. Профессиональное представительство в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. N 6. С. 54 – 58.
2. Борисова Е.А. Новые суды общей юрисдикции - старые вопросы осуществления правосудия по гражданским делам // Закон. 2019. N 8. С. 101 – 110.
3. Борисова Е.А. Новая кассация по гражданским делам: вопросы теории, истории, практики // Вестник гражданского процесса. 2019. N 5. С. 21 - 41.
4. Борисова Е., Головкин Л., Ярков В., Тай Ю., Ключевант В., Туманов Д., Юдин А., Ямпольский В. Осенние изменения в работе судов: новая процессуальная революция? // Закон. 2019. N 10. С. 19 – 29.
5. Жуйков В.М., Долова М.О. Актуальные проблемы унификации процессуального законодательства // Журнал российского права. 2019. N 8. С. 121 – 135.
6. Загайнова С.К. Формирование в России практики медиации по гражданским делам на примере правового эксперимента «Разработка и апробация

механизмов интеграции медиации в гражданское судопроизводство» // Вестник гражданского процесса. – 2012. – № 6. – С. 26–38.

7. Интервью с Генеральным секретарем Ассоциации юристов России, доктором юридических наук, профессором М.К. Юковым // Юридический мир. 2006. N 5.

8. Клеандров М.И. О модели радикальной автономизации мировой юстиции в Российской Федерации // Журнал российского права. 2015. № 3. С. 31 – 42.

9. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса РФ (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 N 124(1)) // Справочная правовая система «Консультант плюс».

10. Кудрявцева Е.В. Новеллы гражданского процессуального законодательства о подсудности дел мировому судье // Мировой судья. 2019. N 3. С. 29 - 32.

11. Мищенко Е.В., Летута Т.В. Принципы судебного примирения, медиации и арбитража: сравнительно-правовой аспект // Российское право: образование, практика, наука. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-sudebnogo-primireniya-mediatsii-i-arbitrazha-sravnitelno-pravovoy-aspekt>

12. Момотов В.В. Основные цели, задачи и этапы судебной реформы в современной России // Мировой судья. 2018. N 10. С. 3 – 9.

13. Постановление ЕСПЧ от 28.03.2017 "Дело "Волчкова и Миронов (Volchkova and Mironov) против Российской Федерации" (жалобы N 45668/05 и 2292/06) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2018. N 5.

14. Проблемы развития процессуального права России: монография / А.В. Беякова, Л.А. Воскобитова, А.В. Габов и др.; под ред. В.М. Жуйкова. М.: Норма, Инфра-М, 2016. – 224 с.

15. Рехтина И.В. Надзорное производство в гражданском процессе: вопросы теории и практики : монография. Москва : Юрлитинформ, 2010. – 204 с.

16. Решение ЕСПЧ от 06.05.2004 "По вопросу приемлемости жалобы N 33408/03 "Анатолий Александрович Денисов (Anatoliy Aleksandrovich Denisov) против Российской Федерации" // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=1E2BFC3BD6369E525C39B35D07A3F8A7&mode=multiref&div=ARB&opt=1&SORTTYPE=0&BASENODE=g1&ts=20462158299220210881&base=ARB&n=7665&rnd=742C443EDDEE70B69774B7279B32D9D9#1gebc0a9hrw>

17. Решетникова И.В. Размышляя о судопроизводстве: Избранное. М.: Статут, 2019. – 510 с.

-
18. Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты. – Москва, Волтерс Клувер, 2007 г. // Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/5366526/#ixzz67P3XuUNw>
 19. Улетова Г.Д. О концепте единого гражданского процессуального кодекса России // Современное право. 2014. № 6. С. 24 – 26.
 20. Фомина О.Ю. Профессиональное представительство: доводы за и против // Актуальные проблемы российского права. 2019. N 2. С. 95 – 101.
 21. Юков М.К. Арбитражный процесс: осмысление практики и ее возможные коррективы // ЭЖ-Юрист. 2005. № 36. С. 7 – 9.
 22. Ярков В.В. Изменение правил разграничения предметов ведения между судами: новые слова и/или новые решения? // Закон. 2019. N 4. С. 92 - 103.
 23. Ярков В.В. Проект процессуальной реформы: quo vadis? // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. N 12. С. 10 – 14.
 24. Ярков В.В. Разграничение предметов ведения между судами: ключевые новеллы // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. N 7. С. 31 - 37.

УДК 34

Старковская А.С. Баланс интересов сторон договора в условиях ограничения применения самозащиты.

Balance of interests of the parties to the agreement in terms of limiting the use of self-defense

Старковская Анна Сергеевна,

Студентка 3 курса магистратуры, юридического факультета,
Федерального государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Starkovskaya Anna Sergeevna

3-year master's student, faculty of law,
Federal state Autonomous educational
institution of higher education " national research University
Lobachevsky state University of Nizhny Novgorod»

Аннотация. Самозащита гражданских прав это явление, рассмотренное многими учеными-цивиристами. Тем не менее, на сегодняшний день осталось немало вопросов в данной области. Ограничение самозащиты способно не нарушить баланс интересов сторон договорных отношений, и это особенно актуально на сегодняшнее трудное для предпринимательского сообщества время.

Ключевые слова: баланс интересов сторон договора, самозащита, способы самозащиты права, критерии и пределы самозащиты, пандемия, ограничение предпринимательской деятельности.

Abstract. Self-Defense of civil rights is a phenomenon considered by many civil scientists. However, there are still a lot of questions in this area. Limiting self-defense can not disrupt the balance of interests of the parties to the contractual relationship, and this is especially important in today's difficult time for the business community.

Keywords: balance of interests of the parties to the contract, self-defense, methods of self-defense of the right, criteria and limits of self-defense, pandemic, restriction of business activity.

Самозащита как неординарное явление на протяжении последних нескольких лет, неустанно привлекает внимание исследователей специализирующихся в различных отраслях права. Тем не менее, указанное явление не достаточно изучено как в правовой сфере, так и в научной, и постоянно развивается с развитием права, судебной практики и науки.

На сегодняшнем этапе развития российского гражданского законодательства не дается определения понятию «самозащита». В ст. 14 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [1], говорится лишь о том, что самозащита гражданских прав допускается, и способы ее осуществления должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения. В указанной норме присутствует лишь указание на пресечение нарушения путем применения соразмерных нарушению способов самозащиты прав.

Соблюдение соразмерности и пределов при правильно выбранном способе самозащиты влечет за собой прекращение оспаривания права или восстановление нарушенного права. В некоторых ситуациях, у стороны договора, чье право нарушено при соблюдении всех критериев способа, не возникает права на обращение к другим способом защиты гражданских прав.

К примеру, в случае удовлетворения в досудебном порядке требований Покупателя к Поставщику, указанных в претензии о выплате неустойки за нарушение сроков поставки товара, право Покупателя будет считаться восстановленным, а право Покупателя на подачу искового заявления на основании неудовлетворения требования, указанного в претензии, не возникшим.

Относительно пределов действий, направленных на пресечение нарушения сказано в ч. 3 ст. 17 Конституции РФ [2], согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Пленум Верховного суда Российской Федерации в своем постановлении разъяснил [3], что применяемая самозащита должна соответствовать способу и характеру нарушения (быть соразмерна нарушению).

Подобная формулировка судебного постановления отражает лишь соразмерность способа и не затрагивает критерия «пределы действия, необходимого для пресечения нарушения». Постановление вообрало в себя другой критерий «причиненный самозащитой вред должен быть менее значительным, чем предотвращенный».

Однако сама формулировка не является подходящей для гражданского права (скорее, для уголовного). Вред другой стороне в уголовном праве может быть причинен в результате действий направленных на необходимую оборону или при крайней необходимости. Причинение вреда в рамках гражданского права при самозащите, не усматривается, так как целью такой защиты является восстановление нарушенного права, которое в априори не может причинить вред другой стороне [4].

В попытке раскрытия смысла ст. 14 ГК РФ, Шальманов Д.А. выделил основные черты законного применения самозащиты: 1) субъект должен быть бесспорным обладателем права; 2) избранный им способ самозащиты должен быть соразмерен нарушению; 3) способ самозащиты не должен выходить за пределы действий, необходимых для пресечения нарушения [5].

Несмотря на наличествующие попытки в определении критериев соразмерности способов гражданско-правовой самозащиты нарушения, а также пределов действий, необходимых для пресечения нарушения, отсутствие развернутых законодательных формулировок не позволяет свободно обращаться к институту самозащиты, а точнее значительно затрудняет применение данного института [6].

Стоит отметить, что отсутствие определенности по данному вопросу так же не позволяет абсолютно точно определять, когда тот или иной субъект применил самозащиту несоразмерную нарушению и превысил пределы действий необходимых для его пресечения. В свою очередь, неопределенность данного явления влечет за собой необходимость поиска истины, средством достижения которой, нередко выступает судебное разрешение дела.

Так, ИП Баринов Г.А. обратился в арбитражный суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Бизнес Медиа» о взыскании задолженности по арендной плате. Судом также был принят встречный иск ООО «Бизнес Медиа» к ИП Барабанову Г. А. об истребовании имущества из чужого незаконного владения, удержание которого по утверждению Ответчика является незаконным и не соразмерным в условиях применения самозащиты [7].

Изучив требования каждой из сторон, суд пришел к выводу об обоснованности требований каждой из них, а в частности об обоснованности правовой позиции Ответчика по следующим основаниям: несмотря на то, что самозащита может проявляться в удержании имущества, она должна в полной мере соответствовать способу и характеру нарушения. Право на удержание вещи должника возникает у кредитора лишь в том случае, когда спорная вещь оказалась в его владении на законном основании, при том, что возможность удержания не может быть следствием захвата вещи должника помимо его воли.

Арендодателем было удержано все имущество, включая документы (бухгалтерские, учредительные и иные), за счет которых не могли быть удовлетворены требования кредитора, что свидетельствует о превышении пределов действий необходимых для пресечения нарушения.

Оценка стоимости удержанного имущества, которая должна быть соотнесена с размером долга Арендатора, при намерении удовлетворить требование за счет имущества Арендатора, не производилась.

Арендодатель не уведомил Арендатора о необходимости освобождения помещения, после расторжения договора аренды из-за образования задолженности по арендным платежам. В материалах дела также имеются доказательства обращения Арендатора в правоохранительные органы с целью изъятия имущества из ранее арендованного помещения по факту их неправомерного удержания.

Таким образом, удержание имущества в качестве самозащиты ИП Бариновым Г.А. было признано несоразмерным нарушению и несоответствующим характеру нарушения. На основании утвержденного судом решения было произведено ограничение самозащиты.

Отметим, что в юридической литературе и практике, нигде нельзя встретить такого многообразия форм выражения законных интересов и способов их самозащиты, как в

договорных отношениях между субъектами. Здесь каждая из сторон действует, сообразуясь лишь со своими законными стремлениями, в качестве ориентира избирая те законодательные установки, которые при этом нельзя нарушить [8].

Именно договор выступает непосредственным регулятором отношений сторон. Именно по своей воле, выраженной в договоре, стороны вступают в договорные отношения. И лишь постольку, поскольку стороны заключили договор, к регулированию их отношений подключается закон (законодательное регулирование). В отдельных случаях договор может влиять на круг правовых норм, распространяющих свое действие на отношения сторон, например в случае, когда стороны своим соглашением исключают применение к своим отношениям диспозитивной нормы (статья 421 ГК РФ).

Не стоит забывать о том, что стороны договора всегда несут обязанность по соблюдению в договорных отношениях баланса интересов сторон договора, который по мнению Конституционного суда РФ, является принципом гражданского права, отражающимся в статьях 17, 19, 55 Конституции РФ [9]. Данные нормы провозглашают признание прав и свобод человека и возможное ограничение их в той мере в которой это необходимо, равенство всех без исключения перед законом и судом.

Все принципы гражданского права, включая описанный выше, основаны на законодательных нормах, а значит, подлежат беспрекословному соблюдению.

Одной из нынешних причин ограничения применения самозащиты, вызывающей вопросы о влиянии ограничения на баланс интересов сторон договорных отношений, является распространение новой коронавирусной инфекции (Covid-19), повлекшей за собой введение режима повышенной готовности во всех субъектах РФ (85 субъектов РФ), признанное некоторыми из них обстоятельством непреодолимой силы (44 субъекта из 85) [10], в частности в Нижегородской области [11].

Введение режима стало основанием для изменения общего понимания оснований применения к правоотношениям термина «обстоятельство непреодолимой силы» и его последствий.

Исходя из того, что эпидемия может являться косвенной причиной наступления неблагоприятных последствий для организаций и индивидуальных предпринимателей, Пленум Верховного Суда в Обзоре № 1 от 21.04.2020 г. [12], сделал вывод о том, что предпринимательские риски, такие как нарушение обязанностей со стороны контрагента должника, в виде отсутствия у него необходимых денежных средств может быть признано обстоятельством непреодолимой силы.

Внедрение такой позиции, связано прежде всего, с тяжелой экономической ситуацией страны и отдельных субъектов (юридических лиц и предпринимателей), которые в силу «всеобщего застоя» потеряли клиентов (покупателей), контрагентов, возможность

осуществлять свою деятельность на выгодных для себя условиях, т.е. с целью получения прибыли (театры, кинотеатры, иные досуговые, культурные и развлекательные организации).

Данное высказывание Верховный суд РФ закрепил в противовес Положению Торгово-промышленной палаты РФ [13], которое не относит предпринимательские риски к обстоятельствам непреодолимой силы.

При анализе двух источников содержащих разъяснения о допустимости признания тех или иных обстоятельств непреодолимыми, усматривается противоречие между Положением и Обзором Верховного суда.

Однако важно помнить, что если судебная практика имеет свойство менять свое направление, то нормативный документ не может в одночасье быть изменен или утратить силу. Положение торгово-промышленной палаты содержит общее положение о форс-мажоре и не является недействительным для определенных ситуаций, когда как ситуация с коронавирусной инфекцией является специальной и регулируется иными актами.

Противоречие не настолько сильное, как может показаться на первый взгляд, т.к. Обзор Пленума Верховного суда России лишь конкретизирует тот факт, что организации и предприниматели, бизнес, которых пострадал от пандемии, могут быть признаны сторонами договора, претерпевающими обстоятельства непреодолимой силы со всеми вытекающими из этого последствиями.

Последствиями внедрения на территории РФ ограничительных мер, запрещающих большинству разновидностей организаций осуществлять предпринимательскую деятельность, явились многочисленные попытки компаний и предпринимателей в признании своего положения по невыполнению обязательств перед контрагентом, чрезвычайным, непредотвратимым и непреодолимым, т.е. форс-мажорным, достаточным для цели неприменения договорных санкций (штрафов, неустоек, пени).

Признание обстоятельства форс-мажорным возможно, как в переговорном (досудебном) порядке, так и в судебном, если сторона, которой доказывают наступление обстоятельства непреодолимой силы, не признает его наступление в данной конкретной ситуации.

Например, при рассмотрении в июне 2020 года арбитражным судом одного из дел [14] об освобождении от ответственности за неисполнение обязательств по договору аренды, в силу запрета на торговую деятельность не продуктовыми и фармацевтическими товарами.

Сторона договора – Арендатор ссылаясь на форс-мажорные обстоятельства, как основание освобождения от ответственности за просрочку уплаты арендной платы, но

вопреки условию Договора не представил обязательный для сторон сертификат Торгово-промышленной палаты о наступлении обстоятельства непреодолимой силы.

В последующем, Арендодатель в ответном письме согласился с тем, что положение Арендатора является форс-мажорным, однако, ни об отсрочке и ни о скидке по арендной плате стороны договориться не смогли.

Спустя месяц Арендодатель предъявил к Арендатору иск о взыскании арендной платы и пени за просрочку оплаты.

Однако, суд посчитал обстоятельство форс-мажорным, и во втором встречном требовании Арендодателя отказал, освободив Арендатора от договорной ответственности (санкции). Судом было указано на факт распространенности и общеизвестности ситуации с коронавирусной инфекцией по всему миру, о запретах введенных органами власти в отношении субъектов бизнеса, о которых другая сторона не могла не знать. Был учтен также и тот факт, что Арендодатель в первоначальном ответе согласился с форс-мажором заявленным Арендатором.

Таким образом, требование Арендатора было удовлетворено полностью, а требование Арендодателя было удовлетворено частично, а основой решения стал один из последних на тот момент Обзор Пленума ВС РФ.

Еще одним интересным примером ограничения применения самозащиты является Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 21.09.2020 по делу № А27-15335/2020 [15].

Акционерное общество «Север Мениралс» обратилось в суд с исковым заявлением к обществу с ограниченной ответственностью «Отель-Н Капитал» с требованием о взыскании суммы за неоказанные гостиничные услуги, удержанные ответчиком в качестве штрафа (50% от стоимости услуг) за односторонний отказ от договора.

Из текста соглашения от 20.01.2020 следовало, что оказание услуг – проживание гостей обусловлено проведением ярмарки «Уголь России и Майнинг 2020» с 01.06.2020 по 05.06.2020.

Соглашение оформлено и подписано на фирменном бланке, имеющем индивидуализирующие признаки выставки «Уголь России и Майнинг 2020».

В марте 2020 года истцу стало известно о переносе выставки на период с 08.09.2020 по 11.09.2020, о чем незамедлительно уведомлен ответчик.

Оценив представленные доказательства в соответствии со статьей 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации во взаимосвязи и в совокупности, суд пришел к выводу о наличии существенных обстоятельств, дающих истцу право требовать расторжения договора.

Суд учен положения статьи 401 ГК РФ, Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. N 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», акты органов государственной власти и местного самоуправления и т.п., и удовлетворил требование АО, так как задолженность ответчика перед истцом квалифицируется судом как неосновательное обогащение, возникшее в связи с принятием решения о наличии оснований для освобождения истца от уплаты штрафа за отмену бронирования в силу ст. 401 ГК РФ.

В первом деле ограничение связано с невозможностью начисления договорной неустойки, а во втором с невозможностью удержания суммы штрафа (компенсационной выплаты за односторонний отказ от договора, ст. 310 ГК РФ).

Причиной таких ограничений явилось обстоятельство непреодолимой силы, которое не подвластно не одной из сторон договорных отношений, а значит, не может явиться основанием для привлечения к какому-либо виду ответственности. Соответственно, самозащита права в таких исключительных случаях применению не подлежит, иначе будет нарушен принцип «баланса интересов сторон договора».

Подводя выводы всему вышесказанному, отметим, что ограничение самозащиты призвано сохранить баланс интересов сторон договора. Однако, термин самозащита, как правовое явление недостаточно изучено и представлено в действующем гражданском законодательстве.

На законодательном уровне необходимо ввести виды (способы) самозащиты гражданских прав, конкретизировать (раскрыть) критерии соразмерности и пределы действий, необходимых для пресечения нарушения или оспаривания права.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая, от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
2. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // Российская газета, N 140, 30.06.2015.
4. Южанин Н.В. Соразмерность самозащиты в гражданском праве // Человек: преступление и наказание. 2015. № 2. С. 36-40.

5. Шальманов Д.А., Савенков А.А. К вопросу о самозащите в гражданском праве // Юридическая наука и практика: альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. 2016. С. 275–277.
6. Лебедев С.И. Самозащита гражданских прав в договорных отношениях. дис ... канд. юрид. наук. М., 2010. 184 С.
7. Решение Арбитражного суда Хабаровского края от 19 апреля 2016 г. по делу № А73-11483/2015// [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/ksTWQj1YPVHj/>, 10.11.2020.
8. Чеговадзе Л.А. Защита прав и интересов субъектов гражданского права. Иркутск, изд-во «Байкальский государственный университет», 2013. 3-14 с.
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 28 января 2010 г. № 2-П // Вестник Конституционного Суда РФ. - 2010. - № 3. - С. 3-12.
10. Справочная информация: "Коронавирус (COVID-19). Введение режима повышенной готовности в субъектах Российской Федерации. Признание форс-мажором" // СПС Консультант Плюс.
11. Указ Губернатора Нижегородской области от 13.03.2020 N 27 "О введении режима повышенной готовности" // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru/>, 10.11.2020.
12. Обзор № 1 по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 21 апреля 2020 года) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, май 2020 г., N 5.
13. Постановление Правления Торгово-промышленной палаты РФ от 23.12.2015 г. № 173-14 // документ опубликован не был.
14. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 6 мая 2020 г. по делу № А43-53793/2019 // [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/5IOvZfKsfQmT/>, 10.11.2020.
15. Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 21.09.2020 по делу № А27-15335/2020 // [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/arbitral/court/reshenya-as-kemerovskoi-oblasti/>, 10.11.2020.

Электронное научное издание

Наука и технологии: актуальные вопросы, достижения и инновации

сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции

10 ноября 2020 г.

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к сотрудничеству
обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

Формат 60x84/16. Усл. печ. Л 2,5. Тираж 100 экз.
Lulu Press, Inc. 627 Davis Drive Suite 300
Morrisville, NC 27560
Издательство НОО Профессиональная наука
Нижний Новгород, ул. М. Горького, 4/2, 4 этаж, офис №1